ПРАВО

№ 22. 1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Бебель, А. Положеніе женщины въ настоящемъ и будущемъ. 1905 г. Ц. 8 к.
— О Бернштейнѣ. 1905 г. Ц. 15 к.
Вербловскій, Г. Движеніе русскаго гражданскаго процесса, изложенное на одномъ примѣрѣ. Изд. 3-ье. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
Гаммершмидтъ, Р. Б. Къ рабочему вопросу. 1905 г. Ц. 30 к.
Игнатовъ, Н. И. Уставъ о паспортахъ, съ дополненіями, измѣненіями и правит. разъясненіями. Приложеніе: полный текстъ Высочайшихъ указовъ 11 августа 1904 г. о правахъ жительства евреевъ и 21 января 1905 г. о повышеніи сбора съ заграничныхъ паспортовъ. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
Итоги 48-го года. Переводъ съ нѣмецкаго. 1905 г. Ц. 10 к.
Кауфманъ, А. А. Переселеніе и колонизація. 1905 г. Ц. 2 р.
Каутскій, К. Экономическое ученіе К. Маркса. Полный переводъ съ 9-го нѣм. изданія. 1905 г. Ц. 35 к.
— Пролетаріатъ и общественный строй Комментарій къ положеніямъ, принятымъ на Эрфуртскомъ съѣздѣ въ 1891 г. 1905 г. Ц. 60 к.
Лассаль, Ф. О сущности конституціи. Съ предисловіемъ Эд. Бернштейна. 1905 г. Ц. 10 к.
Марксъ, К. Нищета философіи. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Фр. Энгельса. 1905 г. Ц. 65 к.
Миклашевскій, А. Рабочій вопросъ и соціальное законодательство въ Германіи. 1896 г. Ц. 30 к.
Прокоповичъ, С. Н. Къ рабочему вопросу въ Россіи. 1905 г. Ц. 1 р.
— Длина рабочаго дня по русскому законодательству. 1905 г. Ц. 10 к.
Черновъ, В. Крестьянинъ и рабочій. 1905 г. Ц. 25 к.

Bendt, Fr. Die Grundübel im Deutshen Wirtschaffsleben und ihre Hebung. B. 1905. Ц. 30 к.
Biermer, M., Prof. Die kommunale Vermögeusteuerung in Hessen. G. 1905. Ц. 30 к.
Byloff, Fr., Pr.-doz. Vertragsbsuch und Strafrecht Elne kriminalpolitische studie aus dem österreichischen Rechte. Gr. 1905. Ц. 1 p. 50 к.
Calker, Fr., Prof. Ethische Werte im Strafreeht. B. 1904. Ц. 60 к.
Delaquis, E. & **Polec, I.** Materialen zur Lehre von der Rehabilttion. H. B. 1905. Ц. 3 p.
Fleischmann, M., Priv.-doz. Völkerrechtsquellen in Auswahl gerausgegeben. H. 1905. Ц. 3 p. 40 к.
Sutsche, G. Rechtsrerhältnisse des Hondels. M. 1905. Ц. 2 p. 75 к.
Hatschek, I., Prof. Englisches Staatsreeht. I Band. Die Verfassung. T. 1905. Ц. 9 p.
Funke, E. & **Hering,** W. Buch der Arbeiternersicherung. B. 1905. Ц. 3 p. (съ пер.).

Вышли изъ печати и на-дняхъ поступятъ въ продажу

I. Изданіе кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича

при участіи редакціи газ. „ПРАВО“:

Политическій строй современныхъ государствъ.

Томъ I. Сборникъ статей П. Г. Виноградова, В. М. Гессена, М. М. Ковалевскаго, Н. Е. Кудрина, П. Н. Милюкова, М. А. Рейснера. Цѣна 3 р.

II. Изданіе I. В. Гессена и прив.-доц. А. И. Каминка.

КОНСТИТУЦІОННОЕ ГОСУДАРСТВО.

Сборникъ статей Э. Авалова, В. В. Водовозова, прив.-доц. М. Б. Гиренберга, А. К. Дживилегова, проф. Н. И. Карѣева, Н. Е. Кудрина, прив.-доц. Лазаревскаго, М. Н. Покровскаго и М. А. Рейснера.

Цѣна 75 к.

Складъ изданія при юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО».

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г. № 22. Среда 8 іюня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Объ участіи общественныхъ дѣятелей въ правительственныхъ комиссіяхъ. **Кн. Петра Дм. Долгорукова.** 2) Будущее русское народное представительство и Финляндія. Проф. **Вреде.** 3) По поводу „отвѣта“ кн. Трубецкого. **П. Н. Милюкова.** 4) Письмо въ редакцію. 5) Дѣйствія правительства. 6) Всеподданнѣйшіе адреса, резолюціи, заявленія и пр. 7) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (засѣданіе угол. касс. деп. 10 мая); б) Кіевская судебная палата (истязаніе чинами полиціи); в) Смоленскій окр. судъ. (Поджоги). 8) Хроника. 9) Магистерскій диспутъ въ новоросс. университетѣ. 10) Отвѣты подписчикамъ. 12) Справочный отдѣлъ.—13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднято на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ настоящій номеръ выпускается въ среду вмѣсто воскресенія.

Объ участіи общественныхъ дѣятелей въ правительственныхъ комиссіяхъ.

Когда въ странѣ не установлено правильное участіе населенія въ законодательствѣ, развитіе послѣдняго идетъ ненормально, скачками, спорадически. Короткія эпохи плодотворной законодательной дѣятельности, основанныя на индивидуальныхъ качествахъ правителей и счастливыхъ историческихъ конъюнктурахъ, располагающихъ правительство обращаться къ живымъ силамъ страны, смѣняются продолжительными періодами законодательной атрофіи и реакціоннаго замиранія. Въ русской исторіи послѣднихъ столѣтій можно указать, пожалуй, лишь на составленіе уложенія царя Алексѣя Михайловича да на реформы первой половины царствованія Александра II, какъ на явленія первой категоріи. Зато всѣ попытки XVIII столѣтія привлечь къ законодательной работѣ депутатовъ страны, начинавшіяся широковѣщательными фразами, кончились, какъ извѣстно, неудачей. Въ первой половинѣ XIX столѣтія даже не дѣлалось попытокъ къ открытому общенію со страной, и прогрессивныя влеченія Александра I, не выходя изъ сферы частныхъ и тайныхъ совѣщаній его съ личными друзьями, не оставили замѣтнаго слѣда въ русскомъ законодательствѣ. Когда во второй половинѣ XIX столѣтія развившаяся въ мѣстномъ самоуправленіи самодѣятельность общества не коснулась центральнаго законодательства, бюрократическій аппаратъ послѣдняго проявилъ удивительную неприспособленность къ удовлетворенію запросовъ жизни освобожденной Россіи. Какъ на примѣръ безплодной законодательной волокиты укажемъ хотя бы на водный законъ, который, начиная съ начала 50-хъ годовъ и пройдя черезъ цѣлый рядъ разныхъ комиссій, до сихъ поръ не сдвинутъ съ мѣста и ждетъ своего разрѣшенія. Когда же чиновные законодатели или же исполнители, чувствуя свое безсиліе, принуждены были прибѣгать къ опыту мѣстныхъ людей, то вслѣдствіе существующаго въ нашемъ строѣ дуализма получились или конфликты, вмѣсто дружной работы, или же груды весьма цѣннаго подчасъ матеріала, который однако сдавался въ архивъ и не проводился въ жизнь. Упомянемъ хотя бы продовольственное дѣло, врачебный уставъ, оцѣночное дѣло. Наоборотъ, разработанный съ достаточной широтой министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законъ объ общественномъ призрѣніи вотъ уже девять лѣтъ лежитъ подъ спудомъ только вслѣдствіе того, что, отвѣчая насущнѣйшимъ нуждамъ нашей деревни и опираясь на дѣятельность органовъ общественнаго самоуправленія, онъ былъ встрѣченъ сочувственно земскими собраніями.

И вообще нельзя упрекнуть мѣстныхъ людей,

чтобы они изъ оппозиціи или политиканства не несли своихъ посильныхъ трудовъ въ эту Сизифову законодательную работу. Пожалуй, напротивъ, уже если есть за что ихъ упрекнуть, то скорѣе за ихъ подчасъ близорукій оптимизмъ и простодушное рвеніе, достойное лучшей участи. Стоитъ лишь вспомнить массу добросовѣстнаго труда, внесеннаго ими въ три главныя комиссіи: Валуевскую, Кахановскую и Виттевское особое совѣщаніе, и сравнить съ полученными законодательными результатами, чтобы окончательно разочароваться въ полезности и продуктивности такой работы. И въ самомъ дѣлѣ, собираемыя при другихъ обстоятельствахъ, въ другомъ составѣ и на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, онѣ затрогиваютъ все тѣ же коренные вопросы нашего неустройства и разрѣшаютъ ихъ съ полнѣйшей тождественностью, а между тѣмъ... «возъ и нынѣ тамъ». Общественная мысль съ опредѣленностью высказалась почти по всѣмъ существеннѣйшимъ очереднымъ вопросамъ нашей жизни, и дальнѣйшая работа въ новыхъ комиссіяхъ при незыблемости теперешней законодательной машины приводила бы къ повторенію вновь и вновь сказки про бѣлаго бычка. Живой голосъ страны, проникавшій чрезъ эти комиссіи въ Петербургъ, заглушался въ его канцеляріяхъ, а законодательная дѣятельность принимала обыкновенно обратное указаніямъ комиссій направленіе. Такъ, послѣ проходившаго красною нитью чрезъ труды Кахановской комиссіи указанія на необходимость оживленія самодѣятельности населенія началась Толстовско-Пазухинская полоса, положившая начало цѣлому ряду антиобщественныхъ реформъ: положеніе о земскихъ начальникахъ, новое земское и городское положеніе, вышеупомянутые продовольственный и врачебный уставы, оцѣночныя комиссіи, наказъ училищнымъ совѣтамъ и, наконецъ, законъ о предѣльности земскаго обложенія. Послѣ опредѣленно проведеннаго въ комитетахъ о сельскохозяйственной промышленности и въ Особомъ совѣщаніи взгляда о необходимости уравненія крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, — въ законодательныхъ сферахъ, какъ бы на зло общественному мнѣнію, рѣзко проводятся обособленность и замкнутость крестьянскаго сословія. Созидательные результаты Особаго совѣщанія, подававшаго нашимъ оптимистамъ-уголовникамъ столь подъ силу теперешнему законодательству, и его сузили въ болѣе тѣсныя рамки вопроса о крестьянскомъ землепользованіи, который въ свою очередь тоже, конечно, не удастся довести до конца новой Горемыкинской комиссіи, въ составъ которой введены въ качествѣ „общественныхъ“ дѣятелей лишь лица извѣстнаго толка.

Въ послѣднее время въ Петербургѣ при различныхъ вѣдомствахъ особенно часто возникали разныя законосовѣщательныя смѣшанныя общественно-бюрократическія комиссіи. Самой длительной изъ нихъ и, пожалуй, самой характерной по безплодію является сельскохозяйственный совѣтъ при министерствѣ земледѣлія. Временныя же комиссіи нарождались чуть ли не десятками и, привлекая къ себѣ вниманіе на короткое время всѣми цвѣтами радуги широковѣщательныхъ дутыхъ обѣщаній, лопались, какъ мыльные пузыри, не оставляя послѣ себя никакого слѣда, кромѣ осадка горечи въ тѣхъ общественныхъ дѣятеляхъ, которые съ лучшими чувствами и надеждами несли въ эти комиссіи свой опытъ и свой трудъ. Они выносили изъ нихъ чувство глубокой неудовлетворенности вслѣдствіе ложнаго положенія, которое они тамъ занимали. Будучи приглашаемы или совершенно случайно, или, напротивъ, иногда съ извѣстнымъ подборомъ, обезпечивающимъ большинство для предрѣшеннаго вывода, они сознавали безпочвенность своего положенія вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было правъ передъ пригласившимъ ихъ предсѣдателемъ и отвѣтственности передъ населеніемъ или передъ учрежденіями, въ которыхъ они служили, но отъ которыхъ они не получали ad hoc полномочія. Ими чувствовалась какая-то неискренность въ самомъ фактѣ ихъ приглашенія и имъ постоянно угрожала опасность быть орудіемъ фальсификаціи общественнаго мнѣнія. Наконецъ, во время министерства Плеве наиболѣе достойныхъ общественныхъ дѣятелей, приглашаемыхъ въ Петербургъ, заставили брезгливо относиться къ своей роли беззастѣнчивыя попытки систематическаго ихъ развращенія посредствомъ запугиванія однихъ и открытія служебныхъ горизонтовъ другимъ. Удушливая атмосфера петербургскихъ канцелярій заставляла иногда земскихъ дѣятелей, засѣдавшихъ въ такихъ комиссіяхъ, сплотиться и образовывать свои собственныя комиссіи.

безотлагательно установить болѣе тѣсную связь между судомъ и населеніемъ и для этого имѣется только одинъ единственный путь—расширеніе компетенціи мѣстныхъ сельскихъ судовъ, введеніе института выборныхъ судей и суда присяжныхъ. Можно питать надежду, что когда въ рядахъ чиновъ юстиціи населеніе увидитъ своихъ излюбленныхъ, довѣріемъ его облеченныхъ людей, то въ его сознаніи судъ пріобрѣтетъ такую силу авторитета, которая устранитъ необходимость самоуправства и самосуда. Само собой разумѣется, одновременно съ этимъ, должна быть упрощена, удешевлена и ускорена вся процедура судопроизводства, и только при этихъ условіяхъ органы правосудія не будутъ у насъ средствами мучительной и разорительной волокиты, а дѣйствительными проводниками правды, справедливости и законности.

Въ связи съ задачами упорядоченія мѣстнаго общественнаго управленія находятся крестьянскій и рабочій вопросы. Рабочія забастовки, связавшія всѣ отрасли труда, и крестьянскія волненія, распространившіяся по всему краю, свидѣтельствуютъ о наличности глубоко назрѣвшихъ нуждъ этихъ сословій, требующихъ неотложнаго удовлетворенія. Въ рабочемъ вопросѣ, съ одной стороны, явственно сказывается экономическая борьба труда и капитала, а съ другой—отсутствіе такихъ организацій, которыя давали бы этой борьбѣ законный исходъ и ставили бы ее въ законныя рамки. Отсюда тѣ многочисленныя, уродливыя и дикія формы, въ которыхъ нерѣдко проявляется эта борьба, нарушая мирное теченіе жизни. Положить конецъ такимъ ненормальнымъ явленіямъ возможно только при одномъ условіи, если рабочему классу будетъ дано право организовать союзы и синдикаты, періодически собираться для обсужденія своихъ нуждъ и для выбора своихъ представителей, съ которыми представители предпринимателей могли бы вести переговоры, и, наконецъ, право забастовокъ, какъ средство борьбы съ капиталомъ. Лишенные законныхъ путей для коллективнаго выраженія своихъ нуждъ и ихъ мирнаго отстаиванія, очевидно, рабочіе не перестанутъ волноваться и нарушать мирное теченіе жизни. Съ пріобрѣтеніемъ же этихъ основныхъ гражданскихъ правъ рабочій классъ, въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности въ отношеніи мирнаго прогресса страны, очевидно, самъ приложитъ всѣ старанія къ соблюденію порядка и къ отстаиванію своихъ правъ только законными путями.

Регулированіе крестьянскаго движенія требуетъ болѣе коренного вмѣшательства высшей власти. Основною причиной этого движенія является прежде всего малоземелье и связанныя съ нимъ тягостныя условія пользованія землями частнаго владѣнія. Засимъ, немаловажной причиной недовольства крестьянъ служитъ также значительное возрастаніе налоговъ, обремененность земскими сборами, идущими на такія непроизводительныя цѣли, какъ, напр., содержаніе земской стражи и полное господство во всѣхъ сферахъ сельскаго быта административной власти. Прочное поземельное устройство всѣхъ поселянъ съ обращеніемъ на нужды этого устройства всѣхъ земель казеннаго и частнаго владѣнія, которыя должны быть выкуплены съ этой цѣлью, надлежало бы поэтому поставить на первую очередь. Засимъ, какъ было указано выше, развитіе мѣстнаго, сельскаго самоуправленія устранитъ и другую причину упадка сельскаго быта и связаннаго съ нимъ серьезнаго недовольства поселянъ своимъ положеніемъ.

Намѣчая главнѣйшія основанія мѣстнаго самоуправленія и другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ, слѣдуетъ замѣтить, что осуществленіе всѣхъ этихъ задачъ, требуя живого и постояннаго общенія всѣхъ слоевъ населенія и взаимодѣйствіе всѣхъ направленій и оттѣнковъ народной мысли,—окажется выполнимымъ только при условіи полной свободы сходокъ и собраній, гарантіи неприкосновенности личной и имущественной и свободы печати. Въ настоящемъ своемъ положеніи печать, отражая лишь односторонніе стремленія и запросы, очевидно, не можетъ играть руководящей роли, такъ какъ ни одинъ убѣжденный публицистъ не рѣшится отстаивать въ печати свои убѣжденія, если онъ не будетъ увѣренъ, что на страницахъ той же печати ему смогутъ возразить представители иного образа мыслей. Между тѣмъ народное сознаніе нуждается въ серьезномъ руководительствѣ людей съ широкой научной подготовкой. Безъ такого руководительства шатаніе мысли и печальныя увлеченія неизбѣжны и предотвратить ихъ нѣтъ никакой возможности. Только свободная печать пріобрѣтетъ во всѣхъ слояхъ населенія полную силу нравственнаго авторитета, сможетъ оказать на ходъ нашей жизни свое благотворное вліяніе.

Безъ этихъ основныхъ правовыхъ условій невозможно ни духовное, ни матеріальное развитіе нашего населенія; безъ этихъ условій и Высочайшій призывъ, обращенный къ народу, подать свой голосъ по всѣмъ вопросамъ государственнаго благоустройства, окажется невыполнимымъ.

Остается засимъ указать, что осуществленію всѣхъ намѣченныхъ условій развитія мѣстной жизни должна предшествовать отмѣна положенія объ усиленной охранѣ. Можно быть увѣреннымъ, что съ отмѣной исключительныхъ законоположеній и съ осуществленіемъ намѣченныхъ выше преобразованій, мѣстная жизнь войдетъ въ колею и для регулированія всѣхъ ея проявленій не придется прибѣгать къ тѣмъ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ, на которыя уполномочиваютъ административную власть положенія военное и объ усиленной охранѣ.

Само собою разумѣется, что если всѣ намѣченныя нужды будутъ признаны законными и подлежащими удовлетворенію, то актомъ полной справедливости явится помилованіе всѣхъ тѣхъ лицъ, вся вина которыхъ заключается въ громкомъ протестѣ противъ отжившихъ порядковъ и въ непреклонной борьбѣ за скорѣйшее осуществленіе назрѣвшей государств. реформы. Такимъ образомъ амнистія всѣхъ наказанныхъ за политическія и религіозныя преступленія и отмѣна всѣхъ наказаній, наложенныхъ въ административномъ порядкѣ, явится вѣнцомъ всѣхъ намѣченныхъ реформъ, способныхъ довершить дѣло умиротворенія края.

Такимъ образомъ, вотъ тѣ ближайшія задачи, которыя должны послужить отправными точками для детальной разработки системы различныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ. И если для этой подготовительной работы будетъ привлечено теперь же мѣстное населеніе въ лицѣ своихъ представителей, то можно надѣяться, что населеніе Кавказскаго края, при дружной работѣ всѣхъ его слоевъ, быстро разберется въ практическихъ деталяхъ намѣченныхъ жизнью вопросовъ и выведетъ край на путь мирнаго культурнаго прогресса. Но, чтобы подобная работа мѣстнаго населенія была гарантирована отъ всѣхъ случайностей административнаго усмотрѣнія, очевидно, необходимо, чтобы вся система государственнаго управленія была кореннымъ образомъ реформирована представителями самого населенія, созванными въ учредительное собраніе, которое только и можетъ быть правоспособно установить въ государствѣ прочный правопорядокъ, отвѣчающій желаніямъ всего населенія.

Такимъ образомъ, основными потребностями Кавказскаго края являются:

I. Созывъ общегосударственнаго учредительнаго собранія на началахъ прямой, равной и тайной подачи голосовъ всего населенія, безъ различія сословій, состояній и пола.

II. Отмѣна положеній объ усиленной охранѣ, военнаго положенія и упраздненіе земской стражи.

III. Участіе всѣхъ національныхъ группъ мѣстнаго населенія въ общерусскомъ государственномъ представительствѣ въ соотвѣтствіи съ относительнымъ численнымъ ихъ составомъ, съ учрежденіемъ для этой цѣли національныхъ избирательныхъ округовъ.

IV. Установленіе общихъ правовыхъ условій: свободы изданій всякихъ органовъ печати, слова, сходокъ, собраній, союзовъ, ассоціацій, рабочихъ стачекъ, открытіе явочнымъ порядкомъ всякихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, съ правомъ преподаванія на родныхъ языкахъ, неприкосновенность личная, имущественная и частныхъ жилищъ. Отвѣтственность лицъ только по суду. Отмѣна всѣхъ наложенныхъ административныхъ взысканій и полная амнистія политическихъ преступниковъ.

V. Организація мѣстнаго самоуправленія, свободнаго отъ административной опеки, всесословной волости, провинціальныхъ и городскихъ самоуправленій и общекраевого съѣзда народныхъ представителей на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, съ предоставленіемъ въ ихъ вѣдѣніе всѣхъ вопросовъ мѣстнаго хозяйства и охраны общественной безопасности.

VI. Установленіе института выборныхъ судей и суда присяжныхъ, съ допущеніемъ въ судопроизводствѣ до мировыхъ учрежденій включительно мѣстныхъ языковъ.

VII. Передача начальнаго образованія въ полное вѣдѣніе общественныхъ учрежденій. Установленіе въ народныхъ школахъ преподаванія на родномъ языкѣ.

VIII. Освобожденіе среднихъ школъ отъ излишней стѣснительной регламентаціи и установленіе участія въ ихъ руководительствѣ представителей самого населенія.

IX. Поземельное устройство крестьянъ путемъ: а) окончательной ликвидаціи обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ; б) обращенія на эту неотложную потребность всѣхъ свободныхъ казенныхъ земель; в) пріобрѣтеніе земель частнаго владѣнія на началахъ экспропріаціи при содѣйствіи казны.

X. Установленіе полной религіозной свободы и вѣротерпимости. Предоставленіе всякой національности вѣдать свои религіозныя дѣла по своему усмотрѣнію на началахъ свободнаго самоуправленія. Возвращеніе духовнымъ учрежденіямъ всѣхъ исповѣданій принадлежавшихъ имъ имуществъ.

Петиція вятской городской думы.

Вятская городская дума въ засѣданіи 18 мая, выслушавъ докладъ особой комиссіи, избранной согласно указа 18 февраля, о необходимыхъ государственныхъ преобразованіяхъ, единогласно постановила одобрить и представить въ совѣтъ министровъ выработанную комиссіей записку слѣдующаго содержанія:

Тяжелую годину переживаетъ теперь Россія.

Широкой и глубокой рѣкой льется кровь нашихъ отцовъ, сыновей и братьевъ на поляхъ и холмахъ далекой Манчжуріи. Сколько ихъ, непробудно уснувшихъ на поляхъ сраженій, на днѣ океана. Сколько ихъ, изувѣченныхъ вражеской пулей и штыкомъ, медленно возвращается домой не на радость себѣ и своимъ.

Сколько слезъ проливается здѣсь, Государь, отъ тѣхъ неурядицъ, которыя совершаются у насъ дома.

Съ глубокой тревогой мы смотримъ на событія, переживаемыя страной. Нѣтъ полной увѣренности не только за свое имущество, но и за свою безопасность.

Потрясающія событія имѣли мѣсто въ цѣломъ рядѣ русскихъ городовъ: Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Курскѣ, Кишиневѣ, Баку, Житомірѣ, Варшавѣ и многихъ другихъ, гдѣ, на глазахъ бездѣйствовавшей полиціи, обезумѣвшая чернь избивала не только взрослыхъ, но и дѣтей.

Люди не безопасны у себя дома и въ своихъ помѣстьяхъ.

Въ Петербургѣ, столицѣ имперіи, 9-го января разстрѣливались безоружные рабочіе.

Вѣдь всѣ эти люди, которые подверглись насилію и которымъ насиліе угрожаетъ и въ будущемъ—дѣти одной великой Россіи, Государь, а не ея враги.

Враговъ внутри государства нашла только наша бюрократія, не сумѣвшая отвратить цѣлый рядъ бѣдъ и не умѣющая уврачевать ея раны.

Мы вѣримъ, Государь, что Вамъ тяжелы страданія народа, и въ этой увѣренности черпаемъ силы для настойчивой работы, чтобы миновали выпавшіе на нашу долю дни испытаній.

Цѣлымъ рядомъ актовъ Высочайшей Воли Вамъ было угодно, Государь, отмѣтить несовершенства нашего государственнаго порядка и призвать всѣ творческія силы страны къ общей совмѣстной работѣ на благо горячо любимой нами родины.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 12-го декабря 1904 года Вы возвѣстили, Государь, рядъ коренныхъ преобразованій, которыя должны обновить нашу государственную жизнь.

Высочайшимъ указомъ 18-го февраля 1905 года Вы даровали, Государь, всѣмъ гражданамъ Россійской Имперіи, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государства, возможность высказать виды свои и предположенія по вопросамъ, касающимся государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія.

И потому вятская городская дума считаетъ не только правомъ своимъ, но и священнымъ долгомъ передъ родиной сказать откровенное слово свое о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по ея крайнему разумѣнію, должны быть безотлагательно приняты для того, чтобы вывести государство наше на путь мирнаго развитія и процвѣтанія.

Путь этотъ уже предуказанъ Вами, Государь, въ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ отъ того же 18-го февраля 1905 года о привлеченіи представителей народа къ дѣлу государственнаго строительства.

Мы счастливы видѣть, что этотъ путь, къ которому такъ долго и настойчиво стремились всѣ лучшіе русскіе люди, готовые беззавѣтно отдать свои силы и знанія на служеніе родинѣ, возвѣщенъ и одобренъ Вами, Государь.

Искренно вѣря, что въ нѣдрахъ русскаго народа таятся богатыя духовныя силы, которыя помогутъ скорому обновленію и возрожденію Россіи, мы беремъ на себя смѣлость, Государь, какъ представители этого народа, сказать свое слово о неизбѣжной необходимости скорѣйшаго проведенія возвѣщенныхъ Вами реформъ и предоставить на разсмотрѣніе совѣта министровъ заключенія вятской городской думы, принятыя ею, согласно доклада особо избранной во исполненіе указа 18-го февраля комиссіи.

Заключенія эти слѣдующія:

1. Только свободно избранные представители всего населенія могутъ привести къ обновленію нашего потрясеннаго государственнаго строя.

Бюрократическимъ путемъ не могутъ быть осуществлены тѣ реформы, необходимость которыхъ признана Монархомъ и сознается всѣмъ обществомъ.

2. Коренная политическая реформа не терпитъ отлагательства, всякое промедленіе только осло-

жняетъ положеніе и грозитъ неисчислимыми бѣдствіями странѣ и самому правительству.

3. Участіе народныхъ представителей не можетъ быть ограничено одной совѣщательной функціей, имъ должно быть предоставлено право рѣшающаго голоса, разсмотрѣніе и утвержденіе бюджета, установленіе налоговъ, право законодательной инціативы и контроль надъ дѣйствіями администраціи, опирающійся на отвѣтственность министровъ передъ народными представителями.

4. Къ участію въ управленіи должно быть привлечено все населеніе страны, а потому избирательный законъ долженъ быть основанъ на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

5. Правильное избраніе народныхъ представителей возможно только при условіи устраненія всякаго административнаго воздѣйствія на выборы.

Поэтому созыву перваго представительнаго собранія должно предшествовать обезпеченіе въ законодательномъ порядкѣ свободы слова и печати, свободы совѣсти, свободы собраній и союзовъ, неприкосновенности личности и жилища, свободы передвиженій.

6. Всѣ граждане должны быть равны передъ закономъ.

Всѣ привилегіи и ограниченія, связанныя съ происхожденіемъ, сословіемъ и т. п., должны быть упразднены.

Судебные уставы 1864 года должны быть возстановлены въ своей первоначальной чистотѣ и получить дальнѣйшее развитіе. Необходимо ввести участіе защиты въ слѣдственномъ процессѣ и условное осужденіе.

Всѣ проступки по дѣламъ печати и по дѣламъ политическимъ должны подлежать безъ исключенія суду присяжныхъ.

Должностныя лица должны быть предаваемы суду и судимы въ общемъ порядкѣ.

Смертная казнь должна быть безусловно отмѣнена.

7. Народное образованіе является залогомъ культурнаго развитія государства и потому школьной реформѣ должно быть отведено соотвѣтствующее мѣсто.

Немедленно должно быть приступлено къ организаціи всеобщаго обученія, которое впослѣдствіи должно быть сдѣлано обязательнымъ.

Должны быть устранены всѣ причины, мѣшающія развитію частной инціативы. Административная опека и регламентація, стѣсняющая развитіе какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго образованія, должны быть упразднены.

Начальчая и средняя школы должны состоять въ вѣдѣніи органовъ мѣстнаго самоуправленія. Школа должна носить свѣтскій характеръ, и преподаваніе должно вестись на родномъ языкѣ учащихся. Средняя школа должна быть преобразована на началахъ сближенія съ семьей.

Высшая школа должна быть автономна и пользоваться академической свободой.

Программы всѣхъ школъ должны быть согласованы и давать возможность послѣдовательнаго ихъ прохожденія.

Обученіе должно быть безплатнымъ.

8. Органы мѣстнаго самоуправленія — земскіе и городскіе—должны быть организованы на началахъ полной самостоятельности и независимости отъ администраціи.

Избраніе гласныхъ производится путемъ всеобщаго, прямого и равнаго голосованія. Женщинамъ должно быть предоставлено право не только активнаго избранія, но и право быть избираемыми.

Сфера дѣятельности органовъ самоуправленія должна быть расширена, и послѣдніе должны взять на себя удовлетвореніе всѣхъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ. Вѣдѣнію ихъ въ полномъ объемѣ должны подлежать всѣ вопросы, касающіеся народнаго благосостоянія, народнаго здравія, народнаго образованія, внѣшняго благоустройства, организаціи полиціи и пожарнаго дѣла, выбора мѣстныхъ судей, изданія обязательныхъ постановленій и проч.

Органы самоуправленія пользуются правомъ петицій по вопросамъ какъ мѣстнаго, такъ и общегосударственнаго характера.

Сообразно съ расширеніемъ компетенціи органовъ самоуправленія должны быть увеличены и матеріальныя средства, которыми они могутъ располагать, путемъ расширенія права самообложенія и организаціи доступнаго кредита изъ общегосударственныхъ средствъ для развитія муниципальныхъ предпріятій, какъ источника городскихъ доходовъ.

9. Бѣдственное положеніе народныхъ массъ не можетъ быть оставлено безъ вниманія.

Три четверти всего населенія имперіи занято земледѣльческимъ трудомъ, и потому аграрный вопросъ требуетъ неотложнаго разрѣшенія.

Аграрные безпорядки порождаются обездоленностью народа и не могутъ быть предотвращены мѣрами полиціи.

Необходимо новое надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ государственными, удѣльными, монастырскими и кабинетскими землями, а также частновладѣльческими, причемъ послѣднія подлежатъ выкупу за счетъ государства на основаніяхъ, установленныхъ въ законодательномъ порядкѣ.

Образованіе государственнаго земельнаго фонда для широкой организаціи, съ помощью государства переселенія крестьянъ на эти земли.

Отмѣна выкупныхъ платежей.

Созданіе арендnаго законодательства, гарантирующаго земледѣльцу плоды его трудовъ и улучшеній.

Распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ примѣнительно къ особымъ условіямъ земледѣлія.

10. Судьбы русской промышленности тѣсно связаны съ положеніемъ рабочаго класса.

Чтобы гарантировать промышленность отъ потрясеній, вызываемыхъ рабочимъ движеніемъ, рабочее законодательство должно быть направлено на удовлетвореніе законныхъ нуждъ и потребностей рабочихъ.

Закономъ должна быть установлена продолжительность рабочаго дня, причемъ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ это окажется возможно, слѣдуетъ стремиться къ немедленному введенію восьмичасового рабочаго дня, въ другихъ—къ постепенному приближенію къ этой нормѣ.

Охрана труда женщинъ и дѣтей, вознагражденіе рабочихъ предпринимателями за утраченную трудоспособность вслѣдствіе несчастнаго случая и профессіональной болѣзни.

Государственное страхованіе рабочихъ на случай болѣзни, старости и смерти, участіе рабочихъ въ управленіи страховыми учрежденіями на равныхъ правахъ съ предпринимателями.

Созданіе благопріятныхъ условій для развитія коллективной самодѣятельности рабочихъ.

Право стачекъ и явочный характеръ для образованія профессіональныхъ обществъ и союзовъ.

11) Финансовая политика страны должна отказаться отъ покровительства крупной промышленности въ ущербъ развитію производительныхъ силъ народа.

Система налоговъ, падающихъ въ настоящее время своей наибольшей тяжестью на крестьянъ, должна быть измѣнена.

Необходимо развитіе прямого обложенія пропорціонально получаемымъ доходамъ и постепенное

пониженіе и упраздненіе косвенныхъ налоговъ особенно на предметы первой необходимости.

Организація доступнаго для населенія кредита, направленнаго къ поддержанію по преимуществу мелкой промышленности; источникомъ этого кредита, по мнѣнію думы, должны служить, между прочимъ, и средства, собираемыя сберегательными кассами.

Въ ряду реформъ, послѣдовательность которыхъ властно диктуется назрѣвшими потребностями страны, на первую очередь необходимо поставить призывъ свободно избранныхъ представителей народа, первому собранію которыхъ должно поручить разработку основного закона Россійской имперіи.

Лучшіе русскіе люди найдутъ выходъ изъ настоящаго положенія, и обновленная Россія войдетъ свободной и могучей въ семью народовъ на радость своихъ сыновъ и къ вящей славѣ Вашего царствованія.

Мы глубоко вѣримъ, Государь, что единодушный голосъ всей страны будетъ Вами услышанъ и сбудется по слову Вашему, возвѣщенному въ Высочайшемъ указѣ, въ нижеслѣдующихъ словахъ Вашего Величества:

„Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшей, то къ совершенію ея мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній“ (Высочайшій указъ 12 декабря 1904 года).

Записка

въ совѣтъ министровъ Новомосковскаго общества сельскихъ хозяевъ о нуждахъ русскаго сельскаго хозяйства.

Новомосковское общество сельскихъ хозяевъ находитъ, что аграрный вопросъ, такъ обострившійся въ настоящее время—вопросъ сложный. Обостреніе его зависитъ отъ многихъ причинъ, одной изъ которыхъ является недостатокъ земли у крестьянъ въ новомосковскомъ уѣздѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества,—земли, которая при настоящихъ правовомъ положеніи и уровнѣ культуры крестьянства, служитъ единственнымъ объектомъ приложенія труда.

Это обстоятельство отражается пагубно какъ на крестьянскихъ, такъ и на частновладѣльческихъ хозяйствахъ всѣхъ размѣровъ, поэтому неотложными и настоятельными мѣрами для смягченія остроты аграрнаго вопроса, является: а) увеличеніе земельной площади въ недостаточныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ б) урегулированіе закономъ арендныхъ отношеній и при томъ такъ, чтобы аренда не мѣшала дальнѣйшему развитію и успѣху русскаго сельскаго хозяйства, в) возможно широкое и немедленное развитіе операцій государственныхъ земельныхъ банковъ, которые въ настоящій трудный моментъ почти прекратили свою дѣятельность; дѣятельность ихъ въ ближайшее время должна быть видоизмѣнена такъ, чтобы они дѣйствовали не какъ коммерческія учрежденія, а въ цѣляхъ общегосударственныхъ, широко приходили на помощь самымъ нуждающимся разрядамъ крестьянъ

Но всѣ вышеперечисленныя мѣры составляютъ только первый шагъ въ дѣлѣ поднятія русскаго сельскаго хозяйства, онѣ способны только смягчить остроту аграрнаго вопроса и если ограничиться ими однѣми, то чрезъ нѣкоторое время крестьянское хозяйство придетъ въ то же безвыходное положеніе, какъ сейчасъ. Надо не только увеличить количество земли, къ которой недостаточные крестьяне могли бы приложить свой трудъ, но и снять съ нихъ непосильную тяжесть налоговъ, высасывающихъ всѣ ихъ доходы и отъ земли и отъ собственнаго труда. Систему налоговъ надо измѣнить такъ, чтобы постепенно понижались косвенные налоги, начиная съ предметовъ первой необходимости, и замѣнялись прямымъ обложеніемъ на основѣ прогрессивной пропорціональности доходамъ облагаемыхъ лицъ. Необходимо также постепенное пониженіе таможенныхъ пошлинъ до возможно малаго размѣра.

Но и эти всѣ мѣры не достигнутъ своей цѣли—улучшить сельское хозяйство и поднять благосостояніе мелкаго сельскаго хозяйства—если не освободить вполнѣ личность русскаго крестьянина и не дать ему возможность свободно развивать свои духовныя силы и проявлять творческую дѣятельность во всѣхъ сферахъ человѣческой жизни. Безъ необходимыхъ реформъ въ этомъ направленіи никакими другими внѣшними мѣропріятіями нельзя достигнуть цѣли. Мѣры, освобождающія личность крестьянина и подготовляющія его къ свободной творческой дѣятельности, заключаются въ слѣдующемъ: 1) необходимо обезпечить подчиненіе всѣхъ русскихъ подданныхъ одному общему для всѣхъ незыблемому закону, 2) необходимо обезпечить подчиненіе всѣхъ русскихъ подданныхъ одному общему для всѣхъ выборному, независимому суду, 3) утвердить въ русскомъ государствѣ неприкосновенность личности и жилища, 4) установить отвѣтственность за нарушенія закона только по суду, 5) обезпечить всѣмъ русскимъ подданнымъ дѣйствительную свободу слова, совѣсти, собраній и союзовъ, 6) осуществить въ скорѣйшемъ времени всеобщее начальное обученіе на родномъ населенію языкѣ и установить непосредственную связь между низшей, средней и высшей школами.

Высказываясь за необходимость осуществленія всѣхъ вышеуказанныхъ измѣненій въ нашей государственной жизни, новомосковское общество сельскихъ хозяевъ ясно сознаетъ всю ихъ важность, сложность и трудность проведенія въ жизнь. Особенно оно обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что духъ предлагаемыхъ имъ реформъ совершенно противоположенъ тому, который царитъ теперь во всѣхъ нашихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. По этой именно причинѣ новомосковское общество сельскихъ хозяевъ долгомъ своимъ считаетъ высказать въ заключеніе, что огромную сложную и отвѣтственную работу возрожденія Россіи къ новой самостоятельной творческой жизни не могутъ произвести тѣ же органы и учрежденія, которые раньше были заняты подавленіемъ въ русскомъ народѣ всякихъ проявленій самостоятельной жизни. Вывести русскую жизнь на новую арену свободной творческой работы могутъ только свободно избранные представители всего русскаго народа, имѣющіе рѣшающій голосъ въ центральномъ законодательномъ учрежденіи, подъ контролемъ которыхъ протекаетъ вся работа исполнительныхъ государственныхъ органовъ. На мѣстахъ же свободная творческая работа полноправныхъ русскихъ гражданъ должна найти арену для своего приложенія въ учрежденіяхъ широкаго безсословнаго мѣстнаго самоуправленія.

Предсѣдатель собранія Н. Агаповъ, П. Кумовъ, Ев. Клюшенковъ, А. Куличенко, Н. Синельниковъ, К. Шевякинъ, М. Чернявскій, М. Васюта, Г. Букрѣевъ, И. Фромандьеръ, Вл. Ан. Ровичъ, П. Тушканъ, И. Еравченко, О. Соукупъ, секретарь И. Рейхманъ.

Петиція сумскихъ крестьянъ.

Крестьяне благодарятъ Государя за то, что онъ вспомнилъ и о нихъ въ Своемъ рескриптѣ отъ 18 февраля 1905 года.

Какъ отецъ въ разоренномъ хозяйствѣ приглашаетъ дѣтей устроить, такъ и Государь своимъ

рескриптомъ, — говорятъ они,— пригласилъ ихъ къ себѣ обсудить нужды родины, задумавъ призвать достойнѣйшихъ, облеченныхъ нашимъ довѣріемъ, людей. За что они Его благодарятъ.

Но слуги Государя не только имъ не объяснили Его рескрипта, но и не прочитали его намъ. Когда же они собираются и просятъ понимающаго человѣка объяснить крестьянамъ Царскія слова и обсудить ихъ, то крестьянъ разгоняютъ и говорятъ, что это—бунтъ, потому что всякія собранія запрещены. Даже ту газету, гдѣ написанъ Царскій рескриптъ, крестьяне добываютъ съ трудомъ. Имъ запрещаютъ собираться и обсуждать свои дѣла, а какъ же крестьяне могутъ узнать, кто изъ нихъ лучше понимаетъ ихъ горе и крестьянскія нужды, чтобы онъ могъ объяснить ихъ Государю. Посему крестьяне просятъ Государя издать такой законъ, чтобы можно было имъ собираться и безъ страха говорить о томъ, о чемъ они находятъ нужнымъ, издать такой законъ, чтобы и крестьянинъ, и всякій другой человѣкъ могъ свободно писать въ газетахъ и книгахъ про всю правду, и тогда,—говорятъ они,—Государь будетъ ее знать, и имъ это поможетъ устроить жизнь по правдѣ. Всякую обиду крестьянъ, всякую несправедливость съ ними они будутъ доводить до Его, Государя, лица черезъ газеты. Только при такихъ законахъ они считаютъ, что они могутъ свободно выбрать, безъ приказаній земскихъ и другихъ начальниковъ, понимающихъ ихъ нужды людей, которымъ они довѣряютъ и къ которымъ лежитъ ихъ душа, чтобы они повѣдали Государю о своихъ нуждахъ. А нужды крестьянъ велики и тяжелы, какъ тяжела и вся крестьянская жизнь. Земля, которая была дана Александромъ II-мъ, осталась та же, а народу размножилось безъ числа; тѣ, что получили надѣлы, имѣютъ пять-шесть сыновей уже, а у нихъ есть тоже дѣти, взрослыя, и все это—безъ земли. Часто приходится на душу менѣе полдесятины, а во многихъ семьяхъ и совсѣмъ нѣтъ земли, и должны крестьяне ходить на работу; каждая копѣйка достается имъ тяжкимъ трудомъ, и, чтобы заработать ее, они должны тянуть изъ себя всѣ жилы и выслушивать брань и разныя ругательства и издѣвательства. Вѣдь, всю землю работаемъ мы, — говорятъ крестьяне,—а пользуются ихъ трудами другіе, имъ же остается холодъ, голодъ и брань, что они воры и мошенники. Крестьяне просятъ Государя разсудить, такъ ли это, правильно ли это? Налоги всякіе и акцизные ихъ совсѣмъ одолѣли и разорили, и черезъ это у нихъ большіе недостатки во всемъ. Отъ недостатковъ дѣти ихъ вымираютъ а тѣ, которыя остаются въ живыхъ, выростаютъ слабыми, маломощными, мало пригодными для хозяйства и для солдатъ. Все это вредно какъ для крестьянъ, такъ и для всей матери Россіи. А другая ихъ нужда—начальство. Они просятъ Государя убрать отъ начальства этихъ стражниковъ, урядниковъ и земскихъ начальниковъ. Стоятъ они дорого, а порядка они имъ не даютъ никакого, только мѣшаютъ жить и работать и чинятъ имъ только обиды. Да и отъ большихъ начальниковъ они не видятъ пользы. Больно имъ видѣть этихъ начальниковъ, ничего не понимающихъ въ крестьянской тяготѣ, но они терпѣли. Раньше они думали, что они хоть понимаютъ въ своемъ дѣлѣ, но теперь они видятъ, что въ Государевомъ дѣлѣ они непригодны; разореніе идетъ внутри, а на Дальнемъ Востокѣ—рѣки крови, русской крови, и болитъ ихъ сердце за родину. Они просятъ, чтобы Государь ихъ допросилъ строго, кто повиненъ, что теменъ народъ, почему у народа нѣтъ хорошихъ школъ, почему онъ можетъ читать книги и газеты только тѣ, что нравятся начальству, почему крестьяне всѣ такъ забиты. Крестьяне винятъ во всемъ начальство и просятъ Государя дозволить выбрать имъ своихъ начальниковъ: у нихъ есть люди умные, съ понятіемъ, которые знаютъ крестьянскую нужду, они не будутъ стоить много денегъ, а пользы отъ нихъ будетъ больше.

Крестьяне далѣе говорятъ, что они слышали, что въ другихъ губерніяхъ бунтуютъ, и просятъ Государя простить ихъ, такъ какъ они—тоже Его дѣти: то бунтуетъ нужда и темнота. Пусть Государь дастъ имъ эти законы, и Онъ не узнаетъ своей Россіи—не будетъ ни бунта, ни темноты, ни безпорядка. И будетъ Россія велика и сильна—силы въ русскомъ народѣ много. Они просятъ Государя дать имъ свѣтъ и свободу, и они дадутъ Ему людей, которые поймутъ дѣло народа, и будетъ у нихъ все, и не будутъ они съ болью смотрѣть, что у другихъ все хорошо, все есть, а у насъ только темнота и разореніе. И тѣ, довѣріемъ облеченные люди, что они выберутъ, повѣдаютъ Государю о всѣхъ ихъ нуждахъ. Пусть они напишутъ законы, такъ какъ народу дальше жить такъ нельзя. Пусть они и слѣдятъ, куда идутъ наши подати и налоги. Они поправятъ все.

Подъ этимъ прошеніемъ имѣется масса подписей крестьянъ, собравшихся изъ семи волостей сумскаго уѣзда.

Резолюція сумскихъ крестьянъ.

15 мая 1905 года сумское сельскохозяйственнол общество назначило свое слѣдующее собраніе на 29 мая, о чемъ и было объявлено публично. Среди публики находились крестьяне до 500 душъ. Всѣ они ожидали открытія собранія въ 3 часа. Почему-то собраніе было отложено. Тогда крестьяне послали депутацію въ 20 человѣкъ къ предсѣдателю сельскохозяйственнаго собранія и потомъ къ предсѣдателю земской управы съ просьбой, чтобы имъ позволили самимъ собраться и обсудить ихъ нужды. Собраніе крестьянъ было разрѣшено полиціей. Около 5.000 крестьянъ, съѣхавшихся со всего уѣзда, устроили народное собраніе, которое прошло безъ участія полиціи. Прежде всего они выслушали отчетъ А. П. Щербакова объ его поѣздкѣ въ Петербургъ съ ихъ резолюціей, врученной статсъ-секретарю С. Ю. Витте 25 мая сего года для представленія Монарху. Резолюція была прочтена еще разъ и вся масса въ 5.000 душъ выразила свое согласіе и одобреніе. Засимъ они выработали слѣдующую резолюцію:

„Современный чиновничій строй не можетъ упорядочить тяжелое и безвыходное положеніе народа, поэтому мы требуемъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія, избраннаго всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ: отъ 100.000 народонаселенія одинъ депутатъ. Учредительное собраніе должно немедленно разрѣшить вопросы: 1) продолжать ли войну или нѣтъ; 2) какимъ образомъ упорядочить земельный вопросъ: нужно ли всѣ земли обратить въ собственность народа (дворянскія, монастырскія, удѣльныя, кабинетскія и вообще частныхъ владѣльцевъ) или нѣтъ? 3) освободить всѣхъ лицъ, пострадавшихъ за религіозныя и политическія убѣжденія; 4) свобода слова, печати, собраній и союзовъ; 5) немедленное уничтоженіе института земскихъ начальниковъ и стражниковъ, мѣшающихъ намъ заниматься выясненіемъ нашихъ нуждъ“. Слѣдуютъ подписи. Собраніе прошло въ образцовомъ порядкѣ, такъ какъ крестьяне сами поручились отвѣчать за порядокъ передъ полиціей и выполнили обѣщаніе вполнѣ.

Петиція жителей горбатовскаго уѣзда въ совѣтъ министровъ.

Современное положеніе провинціи характеризуется слѣдующими чертами: непрерывный ростъ государственнаго бюджета, высасывающій всѣ соки

изъ народнаго хозяйства, высокія таможенныя пошлины, принесшія въ жертву отдѣльнымъ фабрикантамъ здоровые интересы самой промышленности и мѣшающія всякимъ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ; тяготѣющіе надъ всѣми и, особенно, надъ неимущей частью населенія косвенные налоги; покровительство распространенію водки въ фискальныхъ интересахъ и рядомъ съ этимъ не только равнодушное, но даже враждебное отношеніе правительства къ распространенію просвѣщенія, выражающееся въ общей и спеціальной цензурѣ, въ чрезвычайно одностороннемъ подборѣ профессоровъ и учителей, въ затрудненіяхъ, ставимыхъ частной и общественной просвѣтительной дѣятельности, школьному и внѣшкольному образованію; безправіе, выражающееся въ всесторонней поддержкѣ правительствомъ всякаго рода рабства: крестьянина передъ земскимъ начальникомъ, рабочаго передъ заводчикомъ, дѣтей передъ родителями, жены передъ мужемъ и безправіе всѣхъ вообще передъ однимъ владыкой—грубой, продажной и безпринципной полиціей. Все это вмѣстѣ поддерживало и усиливало сонную апатію страны, мѣшая развитію производительныхъ силъ ея и все болѣе и болѣе ухудшая всеобщее, особенно крестьянское матеріальное положеніе. Громовымъ ударомъ, съ одной стороны, окончательно разрушившимъ остатки народнаго благосостоянія, а съ другой—заставившимъ всѣхъ очнуться и начать давать себѣ отчетъ въ положеніи дѣлъ, была война. Ни для кого теперь не тайна, что она предпринята въ интересахъ небольшой группы высокопоставленныхъ лицъ, составившихъ компанію для эксплоатаціи вѣкового лѣса по берегамъ р. Ялу. Между тѣмъ за неудачу этой войны, за вызывающій тонъ передъ нею и неумѣнье вести ее, когда она произошла, расплачивается ни въ чемъ не повинный русскій народъ. Попытки его разобраться въ особенностяхъ новаго критическаго положенія вещей съ первыхъ же шаговъ затемняются усиленной агитаціей полиціи и духовенства, натравляющихъ его на культурные классы. Проповѣдь волынскаго епископа Антонія, провозгласившаго, что „враги народа—образованные люди“ и призывавшаго темныя массы къ борьбѣ съ ними—является высшей ступенью подстрекательства въ этомъ направленіи. Съ другой стороны, провинція наводняется массой прокламацій, доступнымъ языкомъ объясняющихъ внѣшнюю и внутреннюю политику правительства. Среди этой борьбы двухъ крайнихъ партій стоитъ невѣжественный, столѣтія не думавшій объ общихъ вопросахъ мужикъ и, разумѣется, не можетъ разобраться. Наиболѣе темная часть населенія устремится, вѣроятно, при первомъ холерномъ случаѣ на докторовъ и помѣщиковъ, другая, наиболѣе развитая, — разнесетъ полицейскіе участки, церкви и камеры земскихъ начальниковъ. При тѣхъ и другихъ разгромахъ пострадаетъ масса посторонняго, случайно подвернувшагося народа. Вотъ, что ожидается всѣми нами, какъ легко возможное въ ближайшемъ будущемъ во внутренней Россіи. На окраинахъ: на Кавказѣ, въ Польшѣ, въ Финляндіи уже и теперь растетъ настоящее революціонное движеніе съ ясной политической окраской, имѣющее цѣлью отдѣленіе отъ ненавистной имъ страны произвола, сильной противъ беззащитныхъ, но слабой противъ вооруженныхъ. Единственнымъ выходомъ изъ настоящаго грознаго для родины положенія вещей является, по нашему мнѣнію, скорѣйшій созывъ учредительнаго собранія на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, т. е., такъ, чтобы всѣ негодующія и обиженныя части русской имперіи могли черезъ своихъ представителей въ собраніи себѣ равныхъ поднять голосъ о своихъ нуждахъ. Сколько разъ бывало въ исторіи, что обмѣнъ мнѣній, соглашеніе останавливало и предупреждало рѣзню. Ясное, при свѣтѣ гласности, откровенное соглашеніе отдѣльныхъ народностей и сословій Россіи между собой и всей ихъ совокупности съ правительствомъ сразу остановитъ и политическія убійства и народныя движенія на окраинѣ и все растущее недовольство всѣхъ классовъ и группъ населенія внутренней Россіи, такъ какъ вмѣсто бомбъ и револьверовъ тогда возможно будетъ объясняться съ помощью слова. Но, разумѣется, необходимо, чтобы всѣ *повѣрили* въ серьезную готовность правительства къ коренной реформѣ государственнаго строя. Между тѣмъ, теперешняя дѣятельность правительства своей неискренностью все больше и больше подрываетъ довѣріе къ нему общества. Съ одной стороны комиссія Шидловскаго и всякія „права“ рабочихъ, съ другой—аресты ихъ избранниковъ и вожаковъ; съ одной—постановленія комиссіи Кобеко объ отмѣнѣ цензуры, а съ другой—суровыя преслѣдованія, вплоть до закрытія, самыхъ популярныхъ газетъ и губернаторскія разслѣдованія о подписчикахъ на нихъ; съ одной стороны совѣщаніе объ отмѣнѣ усиленной охраны, а съ другой—распространеніе ея на много новыхъ мѣстностей; съ одной — учрежденіе комиссіи Булыгина, а съ другой—откладываніе и откладываніе начала ея засѣданій. Правительство, повидимому, не усвоило себѣ той для всякаго, живущаго даже въ провинціи, ясной истины, что дни стараго режима сочтены и, если не будетъ реформы сверху, то будетъ революція снизу. Но довольно уже лилось русской крови на Дальнемъ Востокѣ. Не надо прибавлять къ этому братоубійственную рѣзню однѣхъ частей Россіи съ другими. Мы, нижеподписавшіеся жители горбатовскаго уѣзда, повинуясь Высочайшему призыву 18 февраля 1905 года къ чистосердечному изложенію мнѣній каждаго о нуждахъ Россіи, заявляемъ, что передъ созывомъ учредительнаго собранія въ интересахъ того, чтобы въ члены его прошли истинные избранники народа, необходимо немедленное введеніе слѣдующихъ реформъ:

1) Безусловная свобода печати, собраній и союзовъ и отвѣтственность всѣхъ за злоупотребленія ими только передъ судомъ присяжныхъ.

2) Неприкосновенность личности и жилищъ.

3) Амнистія всѣхъ пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія.

4) Замѣна комиссіи гофмейстера Булыгина, которой никто рѣшительно не довѣряетъ, особой комиссіей изъ представителей отъ каждаго губернскаго земства, каждой думы губернскаго города, каждаго университета и ученаго общества.

Сверхъ того, мы считаемъ необходимымъ немедленное перемиріе и приступъ къ переговорамъ для возможно безобидныхъ для чести Россіи условій мира.

Петиція въ совѣтъ министровъ ивановскаго сельскаго общества, Херс. губ.

Всемилостивѣйшій Государь нашъ.

Манифестомъ 18 февраля Ты разрѣшилъ истиннымъ русскимъ людямъ высказаться по вопросамъ, касающимся государственнаго благоустройства и улучшенія нашего благосостоянія.

Подавая свои голоса по примѣру другихъ крестьянъ, мы считаемъ необходимыми слѣдующія мѣры, способствующія улучшенію нашего быта: 1) Наискорѣйшій созывъ выборныхъ, облеченныхъ довѣріемъ народа. Для того же, чтобы эти выборные были истинными выразителями нашихъ желаній, повели Государь, чтобы выборы были произведены всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. 2) Уравненіе въ правахъ всѣхъ жителей Россійской имперіи. 3) Надѣленіе землею всѣхъ, желающихъ ее обрабатывать, изъ земель, принадлежащихъ государству, монастырямъ и крупнымъ землевладѣльцамъ 4) Введеніе всеобщаго обу-

ченія на счетъ государства. 5) Освобожденіе всѣхъ пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія, а также крестьянъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ, такъ какъ ихъ подвинула на это только крайняя нужда.

Для обсужденія и лучшаго проведенія въ жизнь всѣхъ выраженныхъ нами желаній, должна быть допущена свобода сходокъ, слова и печати.

Только при проведеніи въ жизнь этихъ мѣръ и возможно, столь необходимое для блага Россіи, улучшеніе быта крестьянскаго сословія.

Всеподданнѣйшій адресъ крестьянъ.

Въ сел. Дмитріевскомъ медвѣженскаго уѣзда, 20 марта, принятъ слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

„Великій Государь, Державной Волѣ Твоей благоугодно было осчастливить народъ Твой высокимъ новѣріемъ Твоимъ: 18-го февраля Ты возвѣстилъ дароду, что отнынѣ съ Божьей помощью Ты вознамѣрился привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ гарода облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній. Слова призыва Твоего, открывшаго населенію пути къ обновленію и совершенствованію государственнаго устройства, вызываютъ въ насъ чувство безпредѣльной благодарности къ своему Царю, даровавшему народу возможность, приблизившись къ престолу, передъ лицомъ своего Государя открыто заявить о своихъ нуждахъ и принять участіе въ разработкѣ законовъ, направленныхъ къ улучшенію государственнаго благоустройства и народнаго благосостоянія. Вѣрь, Государь, объединенными усиліями достойнѣйшихъ избранниковъ страны будетъ умиротворена потрясенная невзгодами родина для мирной и плодотворной работы, направленной къ общему благу. Да будутъ благословенны Твои царственныя предначертанія, направленныя къ устроенію родины, ко благу Твоего народа“.

Петиція крестьянъ.

21-го апрѣля въ с. Архангельскомъ, прасковейскаго уѣзда, ставропольской губерніи, мѣстнымъ земскимъ начальникомъ г. Зенькевичемъ былъ собранъ сходъ членовъ сельскаго общества. На сходѣ былъ прочитанъ манифестъ 18 февраля и проектъ адреса отъ имени архангельскаго сельскаго общества, заготовленный земскимъ начальникомъ. Крестьяне потребовали прочтенія также рескрипта и указа 18 февраля, по прочтеніи которыхъ былъ предложенъ нѣкоторыми участниками схода свой проектъ адреса. Сходъ единогласно отвергъ проектъ адреса, составленный земскимъ начальникомъ, и принялъ проектъ, предложенный членами схода.

Проектъ адреса, предложенный земскимъ начальникомъ, гласилъ:

„Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйшій Государь! Выслушавъ Высочайшій манифестъ отъ 18 февраля сего года, мы, крестьяне архангельской волости, прасковейскаго уѣзда, ставропольской губерніи, движимые вѣрноподданническими чувствами безпредѣльной любви и преданности къ нашему Царю-Батюшкѣ, заявляемъ, что всѣ мы готовы встать на защиту престола и отечества. Знаемъ и видимъ, что только дружное единеніе можетъ побѣдить врага внѣшняго, внутренній же врагъ намъ не страшенъ; всѣ попытки его пошатнуть вѣковые устои, которыми крѣпка и славна наша Святая Русь, тщетны; мы, какъ и всѣ истинно-русскіе люди, кому дороги честь и слава, родины, ждемъ милостей только отъ нашего Царя-Батюшки и никакія заманчивыя и лживыя обѣщанія не соблазнятъ насъ, какъ не соблазнили и до нынѣ,—русскій народъ не измѣнился“.

Этому крестьяне с. Архангельскаго предпочли слѣдующій адресъ:

„Государь! Тебѣ угодно было повелѣть собрать представителей отъ всего русскаго народа, чтобы отъ нихъ узнать о нашихъ нуждахъ. Изъявляя свои вѣрноподданническія чувства предъ Тобою, нашимъ Государемъ, мы съ глубокой радостью отзываемся на Твой призывъ и съ твердостью уповаемъ, что въ этомъ новомъ актѣ Твоей милости—залогъ прочнаго благосостоянія и могущества Россіи. Мы ждемъ и надѣемся, Государь, что въ возвѣщенное Тобою народное представительство войдутъ выборные и отъ насъ, крестьянъ, отъ которыхъ Ты только и можешь узнать о нашихъ нуждахъ. Государь! съ давнихъ поръ Державные предки Твои шли навстрѣчу желаніямъ народа и въ общеніи съ нимъ находили прочную опору своему престолу. Въ настоящее время насъ, крестьянъ, отъ нашего правителя, Государя, отдѣляетъ неприступная стѣна чиновничества, чрезъ которую голосъ народа до тебя не доходитъ. Тебѣ угодно было разрушить эту стѣну и на ея мѣстѣ воздвигнуть общеніе живыхъ силъ между Тобою и Твоимъ народомъ. Государь! Богъ ниспослалъ на наше отечество великое бѣдствіе — войну, гдѣ тысячи русскихъ людей самоотверженно положили свою жизнь. Къ этому бѣдствію прибавились тяжелыя внутреннія неурядицы. До насъ доходятъ слухи о повсемѣстномъ проявленіи недовольства людей всѣхъ сословій. Недовольство это, особенно въ темной крестьянской средѣ, принимаетъ опасный для государства характеръ: люди, какъ звѣри, цѣлыми тысячами набрасываются на помѣщичьи экономіи, громятъ и сжигаютъ ихъ, несправедливо видя въ помѣщикахъ причину своего тяжелаго положенія. Во многихъ мѣстахъ, угнетенные, доведенные до отчаянія, люди съ оружіемъ въ рукахъ оказывали неповиновеніе правительственнымъ властямъ. Почти каждый день приходятъ извѣстія о покушеніяхъ на жизнь и убійствахъ правительственныхъ чиновниковъ. Все это, Государь, свидѣтельствуетъ о глубокомъ разстройствѣ нашего дорогого отечества. Долгъ нашъ, крестьянъ, какъ гражданъ и вѣрноподданныхъ своего Государя, своевременно сказать Тебѣ, Государь, со всей правдой о неустройствахъ нашей крестьянской жизни. На насъ тяжело отзываются существующіе казенные налоги, мы часто отдаемъ послѣднюю корову для уплаты податей. Многіе изъ насъ, крестьянъ, совсѣмъ не пользуются землей на правахъ иногородныхъ, но несутъ государственныя повинности. Мы платимъ изъ своихъ послѣднихъ средствъ не только прямые налоги, но и косвенные и платимъ столько же, сколько и болѣе состоятельныя сословія. Этотъ налогъ на предметы потребленія первой необходимости тяжелъ и несправедливъ. Крестьянинъ умѣетъ трудиться только надъ землей, это его единственный источникъ жизни: безъ земли или вслѣдствіе ея недостатка, крестьянинъ всегда голоденъ и угнетенъ. А безземельныхъ среди насъ много. Необходимо, Государь, чтобы мы, главные плательщики государства, главные защитники родины, предками которыхъ завоевывались земли, пользовались землей въ обезпечивающемъ насъ количествѣ. Повели, Государь, чтобы казенныя и многія другія земли были розданы тѣмъ, кто самъ надъ землей работаетъ. Земля Божья, — ее никто изъ людей не сотворилъ и она не должна быть предметомъ частной собственности, а общественной собственностью. Нуждъ у насъ, Государь, много, но только о главныхъ мы здѣсь упоминаемъ. Страдаетъ и разоряется наше хозяйство отъ отсутствія такого банка, изъ котораго каждый бы изъ насъ за небольшой процентъ могъ получать ссуду. Большинство изъ насъ въ самую горячую пору работы должно продать послѣдній хлѣбъ или лошадь,

чтобы достать нѣсколько рублей денегъ, безъ которыхъ немыслимо приступить къ работѣ. Несправедливымъ мы считаемъ распредѣленіе расходовъ на содержаніе общественныхъ учрежденій, на сооруженіе церквей, мостовъ—только на однихъ насъ, крестьянъ, когда всѣмъ этимъ пользуются лица и другихъ сословій. Мы, Государь, въ большинствѣ продолжаемъ жить въ темнотѣ; намъ необходимы школы, въ которыхъ обучали бы на казенный счетъ, школы такія, въ которыхъ можно было бы узнать больше того, что мы узнаемъ въ нынѣшнихъ школахъ; нужны безплатныя библіотеки, читальни, нужны газеты, въ которыхъ свободно бы писалась правда о нашихъ крестьянскихъ нуждахъ и средствахъ къ ихъ удовлетворенію; нужна широкая медицинская помощь, больницы и проч. Но на свои общественныя суммы мы не въ силахъ всего устроить; у насъ былъ единственный крупный источникъ доходовъ съ торговли спиртными напитками, но онъ у насъ отобранъ. Мы просимъ, чтобы эти деньги были ежегодно выдаваемы обществу съ доходовъ винной монополіи. Мы просимъ, Государь, чтобы мы, крестьяне, пользовались одинаковыми правами со всѣми гражданами имперіи, чтобы никто изъ насъ безъ суда и слѣдствія не могъ быть посаженъ въ тюрьму, чтобы не стѣсняли насъ въ свободѣ выбора мѣста жительства, чтобы была отмѣнена паспортная система и другіе стѣснительные законы. Мы знаемъ, Государь, что въ теченіе долгихъ лѣтъ тѣ изъ истинныхъ защитниковъ, народа, которые стремились принести ему пользу и которые ранѣе насъ заявляли о нуждахъ народа и о необходимости введенія справедливыхъ порядковъ, подвергались тяжелымъ наказаніямъ и преслѣдованіямъ. Мы просимъ, Государь, чтобы они, наши защитники, которые еще до сихъ поръ томятся въ душныхъ тюрьмахъ и отдаленныхъ мѣстахъ сѣвера, были немедленно освобождены, какъ друзья народа, цѣною своей жизни добивавшіеся ему счастья и благоденствія. Вѣрь, Государь, изъявленію нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ: на защиту родины, если она будетъ въ опасности, мы готовы встать, какъ одинъ, и никакіе внѣшніе враги не страшны намъ, лишь бы внутри государства были прочный порядокъ и справедливость для всѣхъ, лишь бы голосъ всего русскаго народа, доходилъ до Тебя, Государь, и Ты вмѣстѣ съ выборными отъ всего народа людьми, довѣріемъ общественнымъ облеченными, правилъ на счастье и славу дорогой родины".

Постановленія соединеннаго засѣданія трехъ обществъ.

Совѣты „московскаго общества сельскаго хозяйства", „московскаго отдѣленія русскаго Техническаго общества" и „педагогическаго общества", состоящаго при московскомъ университетѣ, въ соединенномъ засѣданіи 16 мая 1905 г., обсудивъ вопросъ объ административныхъ репрессіяхъ, постигшихъ эти общества, единогласно приняли слѣдующія постановленія:

Въ то время какъ русское общество призвано ходомъ историческихъ событій къ сознательной работѣ надъ государственнымъ устроеніемъ Россіи на новыхъ началахъ, правительство, оставаясь вѣрнымъ обветшалымъ традиціямъ административнаго произвола, ставитъ препятствія живой общественной работѣ надъ политическими вопросами.

Политика правительства, проявляющаяся во многихъ фактахъ современной дѣйствительности, нашла себѣ, между прочимъ, выраженіе въ запрещеніи собраній московскаго общества сельскаго хозяйства и педагогическаго общества, состоящаго при московскомъ университетѣ, и въ запрещеніи открытыхъ для публики засѣданій отдѣловъ и комиссій московскаго отдѣленія русскаго техническаго общества

Эти мѣры стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ необходимостью созидательной государственной работы всѣхъ живыхъ общественныхъ силъ страны и не имѣютъ надлежащей опоры въ законѣ; посильное содѣйствіе со стороны названныхъ обществъ преобразованію государственнаго строя Россіи не только не угрожаетъ опасностью „нарушенія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія", но, напротивъ, могло бы способствовать разрѣшенію выдвинутыхъ жизнью вопросовъ.

Совѣты трехъ названныхъ обществъ, признавая мѣры, принятыя администраціей по отношенію къ этимъ обществамъ незаконными, не считаютъ, однако, совмѣстнымъ съ достоинствомъ общественныхъ организацій прибѣгать къ обжалованію незаконныхъ дѣйствій бюрократіи передъ какими либо высшими, также бюрократическими инстанціями, но въ то же время они готовы предстать передъ судомъ, если правительственная власть можетъ обвинить ихъ въ какихъ либо незаконныхъ дѣйствіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣты выражаютъ передъ всѣмъ русскимъ обществомъ горячій протестъ противъ грубаго нарушенія законныхъ правъ обществъ актомъ административнаго произвола и считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ указать, что подобная политика правительства неминуемо должна повести къ общенародному взрыву.

Въ сознаніи своего гражданскаго долга соединенное собраніе совѣтовъ рѣшило, вопреки распоряженіямъ администраціи, продолжать дѣятельность представляемыхъ ими обществъ въ прежнемъ направленіи и выразило полную увѣренность, что всѣ общественныя учрежденія и организаціи въ Россіи будутъ неустанно работать надъ дѣломъ политическаго освобожденія страны.

Заявленіе профессоровъ варшавскаго университета.

Въ совѣтъ варшавскаго университета поступило слѣдующее заявленіе:

„По Высочайшему повелѣнію съ 16-го мая сего года въ варшавскомъ университетѣ начинаются выпускные экзамены. Эти экзамены повторятся въ сентябрѣ для тѣхъ студентовъ, которые по какимъ либо причинамъ не приступятъ къ экзаменамъ въ маѣ.

„Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, обращаемся въ совѣтъ со слѣдующимъ предложеніемъ.

„Въ варшавскомъ университетѣ, благодаря особенностямъ его устава, выпускные экзамены входятъ непосредственно въ число учебныхъ занятій. Этимъ варшавскій университетъ существенно отличается отъ другихъ, гдѣ выпускные экзамены производятся въ особыхъ государственныхъ комиссіяхъ.

„Мы, профессора варшавскаго университета, сами экзаменуемъ нашихъ учениковъ, переводя ихъ съ курса на курсъ; выпуская же ихъ, мы, на основаніи результатовъ всѣхъ переходныхъ и окончательныхъ экзаменовъ, присуждаемъ имъ званіе дѣйствительнаго студента и ученыя степени кандидата и лекаря.

„Въ настоящее время выпускные экзамены будутъ происходить въ нашемъ университетѣ при необычныхъ условіяхъ. Съ 15-го января ст. ст., послѣ студенческой сходки, занятія въ университетѣ были пріостановлены, и студентамъ былъ прекращенъ доступъ въ университетъ. Всѣ участники сходки, переписанные полиціей, были уволены безъ суда, и отъ нихъ не принималась плата за второе полугодіе минувшаго академическаго года. 22-го и

23-го февраля состоялись экстренныя засѣданія совѣта, созванныя по распоряженію комитета министровъ. Въ результатѣ этихъ засѣданій явилась резолюція, главные пункты которой состоятъ въ слѣдующемъ: 1) совѣтъ не находитъ въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ къ возстановленію спокойнаго теченія занятій въ университетѣ, такъ какъ волненія этого года не имѣютъ себѣ аналогіи въ прошломъ, служа отраженіемъ волненія, охватившаго широкіе слои общества; 2) совѣтъ считаетъ, что возстановленію правильнаго теченія занятій можетъ способствовать, при условіи успокоенія общества и прекращенія школьнаго движенія въ краѣ, реформа университета на началахъ академической свободы и автономіи.

Въ настоящее время, согласно Высочайшему повелѣнію, занятія въ варшавскомъ университетѣ, въ видѣ выпускныхъ экзаменовъ, должны возобновиться при условіяхъ, дающихъ полное основаніе тревожиться за столь желанное для насъ мирное и спокойное теченіе этихъ занятій. Не говоря уже о реформѣ, упоминаемой въ резолюціи совѣта, — мы ждемъ ея осуществленія вмѣстѣ со всей Россіей, — есть твердое основаніе опасаться, что мирному теченію занятій въ варшавскомъ университетѣ могутъ воспрепятствовать мѣры репрессіи, принятыя по отношенію къ студентамъ непосредственно послѣ 15-го января ст. ст., и вполнѣ отсутствующіе въ остальныхъ университетахъ, гдѣ волненія возникли также на почвѣ широкаго общественнаго движенія.

„Поэтому мы предлагаемъ совѣту въ интересахъ дорогого для всѣхъ насъ дѣла высказать настоятельное пожеланіе отмѣны всякихъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію ко всѣмъ студентамъ варшавскаго университета, въ случаѣ, если бы такія мѣры не были до сихъ поръ отмѣнены, что однако же совѣту не извѣстно.

„Необходимость снятія репрессіи со всѣхъ студентовъ варшавскаго университета вообще мы основываемъ на горькомъ опытѣ многихъ минувшихъ лѣтъ, показавшемъ, что репрессивныя мѣры не только не предотвращали волненій, но всегда обращались въ соединительныя звенья въ длинной цѣпи послѣднихъ. И теперь для мирнаго теченія экзаменовъ на послѣднихъ курсахъ несомнѣнно составятъ огромное препятствіе репрессіи, принятыя по отношенію ко всѣмъ студентамъ вообще. Что же касается до студентовъ послѣднихъ курсовъ въ частности, то, кромѣ всего прочаго, недопущеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ выпуснымъ экзаменамъ создало бы категорію лицъ, на которыхъ упомянутое Высочайшее повелѣніе оказалось бы не распространеннымъ, что было бы совершенно несправедливо. Мы полагаемъ поэтому, что репрессивныя мѣры должны быть сняты со всѣхъ студентовъ въ одинаковой степени, и что въ данномъ случаѣ обычно дѣлаемое администраціей различіе между студентами, впервые участвовавшими на сходкѣ, и такъ называемыми „рецидивистами“ не можетъ имѣть никакого основанія въ силу самаго необычнаго характера волненій, признаннаго резолюціей совѣта.

„Въ виду того, что экзамены должны совершиться въ два пріема — весною и осенью — и въ виду того, что Высочайшее повелѣніе стало извѣстнымъ въ Варшавѣ только 4-го мая, главный контингентъ студентовъ явится на экзамены осенью. Благодаря малочисленности студентовъ въ Варшавѣ въ настоящее время и неожиданности для огромнаго большинства ихъ самой мѣры, весенніе экзамены могутъ пройти сравнительно спокойно, что отнюдь не гарантируетъ такого же спокойнаго теченія экзаменовъ осенью.

„Поэтому, приступая къ экзамену явившихся теперь, весною, студентовъ, мы надѣемся, что совѣтъ университета отнесется со вниманіемъ къ нашему заявленію и, пока время еще не упущено, сдѣлаетъ указываемые нами шаги къ обезпеченію правильнаго и спокойнаго теченія экзаменовъ“.

До сихъ поръ это заявленіе подписали: Г. Ф. Вульфъ, А. Л. Погодинъ, А. Е. Щербакъ и Д. М. Петрушевскій.

Резолюція общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ костромской губерніи.

Признавая положеніе учителей въ настоящее время безправнымъ, собраніе находитъ, что непремѣннымъ условіемъ всякаго успѣха въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія является неотложное коренное измѣненіе правового положенія учителей наряду съ общимъ водвореніемъ въ странѣ правового порядка, для осуществленія котораго необходимы:

I. Полная амнистія лицъ, пострадавшихъ за политическія и религіозныя преступленія.

II. Полная гарантія неприкосновенности личности и жилищъ.

III. Свобода совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ.

IV. Немедленный созывъ собранія народныхъ представителей на основѣ всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

Въ виду умиротворенія страны эти политическія реформы должны повлечь за собою также и неотложное проведеніе въ жизнь возможно широкихъ соціально-экономическихъ реформъ.

Но прежде всего необходимо немедленное прекращеніе войны, парализующей жизненныя силы страны и грозящей полнымъ экономическимъ разореніемъ. Признано въ принципѣ необходимымъ образованіе учительскаго союза.

Резолюція единогласно принятая чрезвычайнымъ Новоторжскимъ У. З. Собраніемъ. 30 мая 1905 г.

Безъ прямой измѣны отечеству нельзя. не только на неопредѣленное время, но и на самый короткій срокъ оставить безотвѣтственнаго и безотчетное управленіе Россіей въ рукахъ лицъ, своей неспособностью, самоувѣреннымъ незнаніемъ и преступнымъ легкомысліемъ приведшихъ государство, на войнѣ и внутри его, къ длинному ряду неслыханныхъ по своимъ размѣрамъ и позорныхъ по своему существу катастрофъ—въ рукахъ людей, въ нестерпимой уже мѣрѣ, безцѣльно и частью своекорыстно растратившихъ достояніе народа и надолго запятнавшихъ его честь. А потому слѣдуетъ немедленно, не теряя ни одного дня (въ теченіе котораго можетъ разразиться новое бѣдствіе), созвать народныхъ представителей, свободно избранныхъ населеніемъ Имперіи на основаіи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, и предоставить имъ рѣшеніе вопросовъ;

а) о заключеніи перемирія съ врагомъ;

б) объ условіяхъ пріемлемаго мира или о средствахъ и способахъ дальнѣйшаго веденія войны;

д) объ основахъ новаго государственнаго строя и правомѣрнаго порядка управленія въ Россіи.

„Союзъ русскихъ людей“.

Въ Москвѣ образовался „союзъ русскихъ людей всѣхъ сословій и званій, непоколебимо вѣрующихъ, что святая церковь, самодержавный царь и русскій народъ въ нераздѣльномъ единствѣ составляютъ великую и могущественную Россію“.

„Союзъ“ ставитъ своею задачею: 1) содѣйствовать всѣми законными средствами единенію церкви, престола и народа, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ царскомъ и народномъ дѣлѣ по правдѣ

Божіей и въ единомыслін съ Государемъ. 2) Стараться правильно выполнить царскую волю и безъ корысти выбирать, по первому государеву призыву, истинно-достойныхъ людей. 3) Всѣми мѣрами способствовать одолѣнію внѣшняго врага, успокоенію нашей внутренней смуты и водворенію правды, порядка и закона. 4) Противодѣйствовать всѣми законными средствами теченіямъ, стремящимся навязать Россіи чуждыя ей формы правленія.

Внутренній распорядокъ „союза“ намѣченъ слѣдующій:

1) Каждый желающій вступить въ „союзъ“ долженъ заявить письменно на особомъ отвѣтномъ листѣ о своемъ желаніи, обозначивъ въ немъ свое имя, отчество, фамилію и званіе или родъ занятій, а также свой адресъ.

2) Всякій новый членъ „союза“ привлекаетъ такимъ же порядкомъ новыхъ членовъ и уже за своею подписью раздаетъ имъ новые полученные листки съ просьбой направлять заполненные листки въ Москву въ канцелярію „союза“.

3) По полученіи канцеляріей отвѣтнаго листка о желаніи стать членомъ „союза“, она посылаетъ новымъ членамъ билетъ на право быть членомъ „союза“.

4) „Союзъ“ имѣетъ въ Москвѣ, въ домѣ государственнаго коннозаводства (?), на Поварской улицѣ, постоянное помѣщеніе для общихъ собраній, засѣданій исполнительнаго совѣта „союза“ и канцеляріи его.

5) Въ помѣщеніи „союза“ всѣмъ желающимъ выдаются всякія справки и указанія секретаремъ „союза“ ежедневно отъ 10 до 4 ч. дня. Кромѣ того, еженедѣльно по пятницамъ въ этомъ же помѣщеніи собираются въ 8 часовъ вечера всѣ, какъ московскіе, такъ и пріѣзжіе члены „союза“ для взаимнаго ознакомленія другъ съ другомъ, обмѣна мнѣній, разныхъ сообщеній и проч.

Въ теченіе мая мѣсяца въ „союзѣ русскихъ людей“, въ домѣ государственнаго коннозаводства, состоялись чтенія на слѣдующія темы: 1) проф. Тарасовъ—„Самодержавіе и парламентаризмъ“ и „Самодержавіе и самоуправленіе“; 2) прив.-доц. Стратоницкій—„Конституціонное право“, и 3) баронъ Стюартъ—„Современное русское государственное устройство“.

Въ составъ членовъ „союза русскихъ людей“ входятъ, между прочимъ, слѣдующія лица: архимандритъ Анастасій, гр. П. С. Шереметевъ, Д. А. Хомяковъ, кн. А. Д. Голицынъ, И. К. Дараганъ, И. Т. Тарасовъ, П. А. Тучковъ, Н. М. Бакунинъ, П. В. Глѣбовъ, П. А. Базилевскій, кн. В. М. Урусовъ, Ю. В. Арсеньевъ, П. П. Шатохинъ, С. Ѳ. Шараповъ, П. В. Жуковскій, Н. М. Павловъ, А. П. Бѣлокуровъ, Д. М. Балминъ, С. Д. Бубновъ, П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій, Е. А. Шередьевъ, К. А. Стратоницкій, П. И. Числовъ, С. И. Урсати, кн. В. М. Волконскій, гр. Д. С. Шереметевъ, гр. Б. С. Шереметевъ, кн. Б. С. Мещерскій, гр. А. В. Гудовичъ, четыре графа Олсуфьевыхъ, кн. П. П. Голицынъ, бар. А. А. Крюденеръ-Струве, кн. А. Г. Щербатовъ, кн. П. Н. Трубецкой, гр. В. П. Орловъ-Давыдовъ, А. М. Катковъ, кн. Н. С. Путятинъ, Ю. П. Бартеневъ, В. А. Кожевниковъ, кн. В. Д. Голицынъ, кн. В. С. Мещерскій, кн. М. А. Куракинъ, кн. Г. Г. Гагаринъ, Д. И. Иловайскій, М. К. Гогель, гр. И. Д. Татищевъ, бар. В. Д. Шепшингъ, кн. В. М. Друцкой-Соколинскій, В. С. Баршевъ, кн. В. А. Голицынъ, гр. А. А. Вѣлевскій, Н. М. Петрово-Соловово и др.

Докладъ правленія общему собранію кіевскаго общества содѣйствія начальному образованію 15-го мая 1905 года.

О желательныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ общ. содѣйст. начальн. образованію въ связи съ современными нуждами просвѣтительныхъ обществъ.

Высочайшій рескриптъ 18 февраля с. г. обязываетъ насъ, близко стоящихъ къ просвѣщенію народныхъ массъ, высказать нашъ взглядъ на современное положеніе этого великаго народнаго дѣла, указать на его нужды и намѣтить пути къ ихъ удовлетворенію.

Какъ мало развито въ Россіи дѣло народнаго просвѣщенія, какъ велика въ немъ нужда и какъ оно до сихъ поръ ненормально поставлено, — объ этомъ нѣтъ надобности говорить: такъ это всѣмъ хорошо извѣстно, такъ объ этомъ много говорится и пишется.

Мы такъ далеко въ этомъ отношеніи отстали отъ культурныхъ народовъ, что только при самомъ широкомъ участіи общественныхъ силъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія государство могло бы успѣшно бороться съ глубокимъ мракомъ народнаго невѣжества. Между тѣмъ такое участіе общественныхъ силъ до сихъ поръ встрѣчаетъ множество препятствій, часто непреодолимыхъ. Не говоря уже объ отдѣльныхъ лицахъ, даже общества, утвержденныя правительственною властью, стѣснены иногда до крайности въ своей просвѣтительной дѣятельности, при томъ безъ всякой надобности и къ громадному ущербу для того дѣла, которому они призваны служить.

Нашему обществу предшествовала комиссія народныхъ чтеній съ весьма ограниченнымъ правилами кругомъ дѣятельности. Долго (около 20 лѣтъ) и много комиссія хлопотала о расширеніи своихъ правъ, прося утвердить выработанный ею уставъ общ. содѣйст. нач. образов. Уставъ былъ, наконецъ, полученъ, но въ него введены такія стѣсненія, тяжесть которыхъ общество непрерывно чувствуетъ на себѣ въ теченіе всего своего существованія.

Этимъ уставомъ (§ 3-й и § 4-й) [1]) опредѣленъ рядъ ограниченій прежде всего въ составѣ о-ва. Между тѣмъ, именно, въ этомъ отношеніи должно быть совершенно свободно о-во; не положеніе, не вѣроисповѣданіе, не національность — а интересъ къ дѣлу просвѣщенія, энергія лица, его знанія и прочія личныя качества могутъ служить основаніемъ для избранія его въ члены об-ва. Только недоразумѣніемъ или какими либо совершенно побочными цѣлями, ничего общаго не имѣющими съ просвѣщеніемъ, можно объяснить существованіе примѣчанія къ § 4 устава [2]).

Далѣе, по уставу (§ 11) всѣ члены правленія утверждаются въ своемъ званіи губернаторомъ, которому предоставляется право „увольнять то или другое изъ означенныхъ лицъ отъ должности раньше окончанія срока“ избранія. Такое необычное ограниченіе права о-ва имѣть во главѣ своего

---

[1]) § 3-й Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоего пола.

Примѣчаніе. Членами общества не могутъ быть а) несовершеннолѣтніе, за исключеніемъ имѣющихъ классные чины, и учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; б) состоящіе на дѣйствительной военной службѣ нижніе воинскіе чины и юнкера; в) подвергшіеся ограниченію правъ по суду, а равно и состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой ограниченіе правъ.

[2]) § 4. Члены общества раздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ, учредителей и соревнователей.

Примѣчаніе. Членами-учредителями, почетными и дѣйствительными могутъ быть только русскіе подданные христіанскихъ исповѣданій.

управленія лицъ, избранныхъ имъ — говоритъ о недовѣріи администраціи къ о-ву вообще, а на практикѣ приводитъ къ нежелательнымъ и вреднымъ для дѣла послѣдствіямъ и во всякомъ случаѣ сильно задерживаетъ дѣятельность о-ва.

Кромѣ устава, дѣятельность о-ва стѣсняютъ и общія узаконенія.

Такъ, согласно примѣчанію [1]) къ § 6 уст. право вести народныя чтенія даже по книжкамъ, одобреннымъ спеціальной цензурой, принадлежитъ не всѣмъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ об-ва, а только тѣмъ, которые удовлетворяютъ условіямъ, изложен. въ ст. 394, т. XI, ч. 1, изд. 1893 г. На выполненіе только формальностей, связанныхъ съ этимъ требованіемъ, уходитъ иногда больше года. Члены-сотрудники и совсѣмъ лишены права вести народныя чтенія.

Для устройства народныхъ чтеній, лекцій, народныхъ библіотекъ и читаленъ требуется всякій разъ особое разрѣшеніе администраціи при соблюденіи опредѣленныхъ на этотъ предметъ весьма стѣснительныхъ узаконеній: для народныхъ чтеній имѣется строго опредѣленный списокъ спеціально одобренныхъ книгъ, изъ предѣловъ этого списка выходить не дозволяется; не допускается въ принципѣ замѣна непонятнаго, или невѣрнаго текста книги устнымъ словомъ. Народныя библіотеки и читальни ограничены узкимъ каталогомъ книгъ. Благодаря такимъ стѣсненіямъ, лучшія сокровища русской литературы остаются нерѣдко совершенно недоступными для народа. При двойномъ контролѣ надъ лекціями—со стороны ихъ содержанія и по отношенію къ лектору—устройство лекцій требуетъ много хлопотъ и времени, особенно если дѣло идетъ не объ отдѣльныхъ лекціяхъ, а о цѣломъ связномъ ихъ рядѣ. Особенно живо въ настоящее время наше о-во чувствуетъ всю въ высшей степени стѣснительную, вредную для цѣлей просвѣщенія опеку администраціи надъ лекціями и библіотеками, такъ какъ теперь именно, благодаря спеціальнымъ пожертвованіямъ, об-во занято устройствомъ библіотеки.

На основаніи опыта многолѣтней работы на трудномъ поприщѣ просвѣщенія широкихъ народныхъ круговъ, об-во сод. нач. обр. считаетъ необходимыми слѣдующія условія для успѣшнаго развитія какъ своей дѣятельности, такъ и дѣятельности вообще всѣхъ просвѣтительныхъ обществъ.

1. Необходимо вообще предоставить широкое право общественнымъ силамъ на участіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

2. Необходимо предоставить право учреждать просвѣтительныя общества явочнымъ порядкомъ. Составъ такихъ обществъ опредѣляется исключительно избраніемъ въ члены на собраніяхъ общества.

3. Просвѣтительныя общества явочнымъ порядкомъ устраиваютъ народныя чтенія, лекціи, народныя библіотеки, читальни, концерты, литературные вечера, экскурсіи и проч.

4. Вести народныя чтенія, читать лекціи, завѣдывать библіотеками и читальнями, принимать участіе въ литературныхъ вечерахъ и экскурсіяхъ предоставляется право всѣмъ членамъ обществъ по предложенію этихъ обществъ.

5. Предоставляется право для народныхъ чтеній пользоваться всѣми книгами и періодическими изданіями, допущенными къ продажѣ, а также — излагать содержаніе книгъ своими словами, разъяснять ихъ и вступать со слушателями въ бесѣды, не ограничивая это право великорусскимъ языкомъ.

6. Предоставляется право имѣть въ библіотекахъ и читальняхъ обществъ всѣ книги и періодическія изданія, допущенныя къ продажѣ.

7. Предоставляется право устраивать явочнымъ порядкомъ книжные склады, продажу и разсылку книгъ и вообще принимать всевозможные способы распространенія допущенныхъ къ продажѣ печатныхъ произведеній.

8. Предоставить явочнымъ порядкомъ устраивать воскресныя школы, дневные и вечерніе классы для взрослыхъ и дѣтей и курсы какъ общеобразовательнаго, такъ и спеціальнаго характера, не ограничивая веденіе преподаванія на нихъ однимъ великорусскимъ языкомъ.

9. Предоставить право пользоваться на литературныхъ и музыкальныхъ вечерахъ не однимъ великорусскимъ языкомъ въ текстахъ исполняемыхъ произведеній.

10. Предоставить обществу по его усмотрѣнію устраивать свои засѣданія какъ закрытыя такъ, и публичныя.

11. Только при свободѣ слова и неприкосновенности личности всѣхъ гражданъ Россіи возможна широкая, плодотворная просвѣтительная работа обществъ.

12. Гарантіей всего сказаннаго должно служить участіе въ управленіи страной народнаго представительства.

Докладъ этотъ принятъ общимъ собраніемъ единогласно.

---

[1]) Къ § 6. *Примѣчаніе.* Къ публичному чтенію для народа допускаются только тѣ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, которые удовлетворяютъ условіямъ, изложеннымъ въ ст. 394 т. XI ч. I изд. 1893 года.

Воззваніе.

Въ Москвѣ разсылается слѣдующее воззваніе, отпечатанное съ дозволенія цензуры въ университетской типографіи:

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Цѣлый потокъ неслыханныхъ бѣдствій обрушился на нашу многострадальную родину.

Ужасная, небывалая по своимъ размѣрамъ война уже второй годъ свирѣпствуетъ на нашей далекой восточной окраинѣ, унося десятки тысячъ человѣческихъ жизней и поглощая сотни милліоновъ народнаго достоянія. Пользуясь ею, наши многочисленные тайные враги, внутренніе и внѣшніе, съ удвоенною энергіей стараются подкопаться подъ основы нашей государственной крѣпости, чуть не ежедневно убивая слугъ Царевыхъ, начиная съ ближайшей ступени трона и кончая блюстителями уличнаго порядка. Окраины—Финляндія, Польша и Кавказъ—проявляютъ несомнѣнные признаки возмущенія противъ Россіи и Верховной ея Власти.

Казалось бы, что въ такое тяжелое время, грозящее опасностью самому существованію государства, нашъ священный долгъ русскихъ и вѣрноподданныхъ повелѣваетъ намъ, оставя въ сторонѣ всѣ наши личныя вожделѣнія, споры и разногласія, сплотиться дружно въ одной мысли, въ одномъ стремленіи—защищать нашу мать-родину отъ всѣхъ ея враговъ; всѣми нашими силами и средствами помогать правительству въ его борьбѣ и съ полчищами японцевъ, и съ тѣми, кто снаряжаетъ полки изверговъ, подло убивающихъ лучшихъ и полезнѣйшихъ дѣятелей государства.

Но—увы!—вмѣсто единенія противъ общей опасности, вмѣсто дружнаго ей противодѣйствія, вмѣсто поддержки правительства въ трудныхъ обстоятельствахъ, значительная часть нашего общества,—воспользовавшись минутой слабости лица, поставленнаго такъ неудачно во главѣ внутренняго управленія страной, послѣ звѣрскаго убійства его предмѣстника,—подняла невообразимый вой и гамъ дерзкихъ требованій, среди котораго, къ стыду и позору нашему, всего рѣзче выдавались голоса нашихъ передовыхъ дѣятелей земствъ, думъ, профессоровъ, многихъ дворянскихъ собраній, адвокатовъ,

докторовъ, разныхъ сборищъ подъ предлогами, ничего общаго съ политикой неимѣющими, какъ, напримѣръ, педагогическаго и сельскохозяйственнаго обществъ, пироговскаго съѣзда для борьбы съ холерой и т. п., и до подростковъ включительно, не только высшихъ, но и среднихъ учебныхъ заведеній, подстрекаемыхъ злоумышленниками и поощряемыхъ бездѣйствіемъ власти.

Съ другой стороны, тѣ же наши непримиримые тайные враги, возмутившіе все наше слабоголовое общество, пустили ядъ своего смутьянства въ рабочія и народныя массы, стараясь первыхъ склонить къ оставленію столь необходимыхъ для государства, въ настоящемъ положеніи, работъ, и внушая имъ совершенно невыполнимыя требованія, а вторыхъ возмущая ложными грамотами отъ имени царя и побуждая къ самому дикому нарушенію правъ собственности, недопустимому ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ.

Къ величайшему нашему несчастью, руководители нашего правительства оказались въ это критическое время не на высотѣ своего положенія и, вмѣсто энергическаго, рѣшительнаго отпора дерзкимъ до наглости требованіямъ коренного преобразованія нашего государственнаго строя, съ уничтоженіемъ самодержавія и водвореніемъ правленія выборной фальши,—къ чему, въ особенности, стремятся либеральные вожаки выборныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, доказавшихъ и на ихъ маленькомъ дѣлѣ свою полную неспособность вести его честно и успѣшно,—думали утишить поднявшійся содомъ мягкими, уступчивыми мѣрами, не понимая, что они уступаютъ не народной нуждѣ, а крикамъ отъявленныхъ враговъ Россіи и сбитой ими съ толка части нашего общества, ничего общаго съ народомъ не имѣющей и нуждъ его не знающей.

***

Соотечественники! Не пора ли опомниться, не пора ли вернуться къ здравому смыслу и понять весь позоръ поведенія тѣхъ, кто, въ тяжкое для родины время отчаянной борьбы, представляетъ правительству невыполнимыя требованія, подсказываемыя нашими лютѣйшими врагами? Не пора ли оставить правительство свободно употребить всѣ силы на исполненіе главной, неотложной и не избѣжной задачи—на успѣшную борьбу съ внѣшнимъ врагомъ и на умиротвореніе инородческихъ окраинъ, дерзко поднимающихъ знамя бунта въ это критическое для Россіи время?

Вы, юноши, бросившіе ученіе,—неужели вы не понимаете, что этимъ позорнѣйшимъ изъ позорныхъ поступковъ вы только помогаете стремленію враговъ вашей родины разрушить ее всесторонне, чтобы не осталось и слѣда нашей русской государственности и культуры, чтобы, въ моментъ политическаго разложенія Россіи, все русское, по своему невѣжеству, оказалось въ подчиненномъ положеніи у болѣе развитого и знающаго инородческаго и иностраннаго элемента,—и тогда вы же, такъ легкомысленно отказавшіеся отъ умственнаго развитія и пріобрѣтенія знаній, окажетесь въ чернорабочихъ среди этихъ болѣе развитыхъ чуждыхъ элементовъ? И чего можете вы достигнуть вашею нелѣпою забастовкой, кромѣ собственнаго невѣжества? Если вы стремитесь, по вашему мнѣнію, къ высшей формѣ государственнаго устройства, то таковая несомнѣнно потребуетъ и болѣе свѣдущихъ, болѣе развитыхъ дѣятелей. Откуда же ихъ возьметъ государство, лишенное образованнаго класса? Такимъ образомъ, прекращеніемъ ученія вы сами не ускоряете, а отсрочиваете достиженіе большаго государственнаго совершенства.

Вы, недостойные воспитатели нашего несчастнаго юношества, вы, такъ называемые, ученые, профессора, сгубившіе вашимъ преступнымъ подстрекательствомъ не одну тысячу юныхъ жизней и будущностей; вы, на развалинахъ нашего образованія, разрушеннаго вашими безчестными руками, спокойно питающіеся соками народа, вами губимаго,—вашъ мѣдный либеральный лобъ, вашу толстую носорожью кожу, подъ которою нѣтъ ни сердца, ни совѣсти,—не пробьетъ никакое слово увѣщанія. Моральныя воздѣйствія противъ васъ безсильны, а правительство, по какимъ-то непонятнымъ для нормальнаго ума причинамъ, продолжаетъ кормить ваши измѣнническія утробы; вмѣсто того, чтобы съ позоромъ прогнать васъ, какъ вы того заслуживаете,—вы застрахованы; вся Россія, истинная Россія, всѣ искренно любящіе свою родину и болящіе ея болями, всѣ преданные нашимъ историческимъ завѣтамъ православія и самодержавія,—мы всѣ безсильны противъ васъ... Проклятіе же на васъ, политическіе фарисеи, сознательные развратители русскаго юношества, холодные убійцы тысячей умовъ и способностей, хамы, надругавшіеся надъ кормящею васъ матерью-родиной! Отъ васъ, учинившихъ такую необъятную подлость, съ презрѣніемъ отвернутся даже тѣ, въ чью пользу вы ее совершили. Да падетъ за это кара небесная, на ваши безчестныя головы, если не понесете достойной земной кары.

***

Правители наши! Не довольно ли и вамъ, вмѣсто служенія интересамъ родины, стремиться къ недостижимой цѣли—къ удовлетворенію алчныхъ аппетитовъ явно бунтующей ничтожной кучки интеллигентовъ разныхъ наименованій и тайныхъ стремленій всесвѣтныхъ враговъ нашихъ добить Россію смутами внутри, въ то время, когда они же японскими руками будутъ бить насъ извнѣ? Вамъ,—которымъ Верховною Властью вручены судьбы Россіи,—вамъ непростительно не знать истинныхъ нуждъ страны, которою вы управляете, вамъ непростительно идти въ хвостѣ движенія, возбужденнаго нашими безчисленными тайными врагами, подлою частью нашей жидовствующей печати и сбитою ею съ толка частью нашего общества, и—позорно не понимать этого.

Пользуясь безконечною добротой нашего обожаемаго Царя и стремясь къ популярности среди всѣхъ враждебныхъ Россіи элементовъ,—вы вынуждали у Него одну уступку за другою, вмѣсто необходимости проявленія сильной власти, пока, наконецъ, не довели положеніе страны до нынѣшняго хаотическаго состоянія. Неужели вы не понимаете, что все настоящее бушеваніе, все это безумное стремленіе, и „какъ можно скорѣй“, къ уничтоженію самодержавія и къ переходу ко лже-представительству якобы народному, совершенно не вызывается *народными* потребностями, а возбуждено тайною вражескою агитаціей для погибели нашей? Неужели вы не понимаете, что только двумя твердынями—православіемъ и самодержавіемъ, покоящимися на незыблемомъ основаніи русской народности,—и держится наше необъятное царство, что оно создано именно этими твердынями, что враги Россіи, кто бы они ни были,—отъ Японіи до Англіи извнѣ, и всѣ инородцы, отъ финновъ до армянъ, купно съ нашими доморощенными анархистами внутри,—знаютъ, въ чемъ заключается непоколебимая мощь Россіи, и потому-то къ разрушенію самодержавія и православія и направлены всѣ ихъ усилія?

И вотъ, не только не зрѣлыхъ юношей, скудоумныхъ, но далеко не ученыхъ профессоровъ полуневѣжественное общество и, паче всего, алчущихъ популярности и власти надъ страной, равнодушныхъ къ судьбѣ отечества, руководителей въ печати и общественныхъ учрежденіяхъ,—но и васъ, главныхъ стражей нашей цѣлости, успѣла совратить съ истиннаго пути служенія родинѣ искусственно-созданная вражескимъ вліяніемъ, ложная потребность немедленнаго, коренного измѣненія образа правленія!

***

Неоспоримо, что, подъ вліяніемъ ложно понимаемыхъ потребностей государства, уже давно кормчіе нашего государственнаго корабля, сбились съ настоящаго пути, несмотря на всю его несомнѣнную ясность; что давно пора приняться за оздоровленіе всего нашего бюрократическаго аппарата, возвращеніемъ его отъ произвола и беззаконій къ строгому подчиненію законамъ и къ исполненію долга.

Нѣтъ человѣка въ Россіи, къ какой бы партіи онъ ни принадлежалъ, какого бы образа мыслей ни былъ, который находилъ бы удовлетворительнымъ настоящее положеніе, созданное исключительно высшими руководителями внутренней политики, стремящимися подкопаться подъ главное основаніе государства—народъ, разрушеніемъ его исторически сложившагося быта,—руководителями, создающими массы паразитныхъ должностей и покровительствующими всякимъ захватамъ иноземцами русскихъ богатствъ и всему архилиберальному безумію,—проявляющими намѣренную феноменальную бездѣятельность во время профессорскихъ и студенческихъ забастовокъ и многихъ другихъ,—своимъ поведеніемъ всячески колебавшими и компрометировавшими авторитетъ власти и доведшими Россію до того позорища, которое она теперь представляетъ собою въ глазахъ всего міра. Но при чемъ же тутъ принципъ самодержавія, атакуемый съ такою яростью нашими чиновными конституціоналистами? Не оно, а уклоненіе отъ него создало весь этотъ хаосъ, который только свидѣтельствуетъ о неспособности настоящаго состава царскихъ совѣтниковъ.

И какимъ образомъ эти совѣтники, оказавшіеся неспособными сладить съ толпой крикуновъ, съ фрондирующею кучкой забывшихъ свое высокое призваніе профессоровъ, съ толпой поддавшихся вражескимъ подстрекательствамъ рабочихъ и молодежи,—совѣтники, проглядѣвшіе Гапона, допустившіе злодѣйство 1 февраля, неспособные охранить вѣрныхъ слугъ государевыхъ отъ ежедневныхъ убійствъ и покушеній,—какимъ образомъ, спрашиваемъ мы, могутъ они считаться способными къ созиданію новаго, совершеннѣйшаго, государственнаго зданія? Можетъ ли быть что нелѣпѣе этого предположенія?

Нѣтъ, господа правители,—пощадите наше несчастное отечество, перестаньте смущать нашего добрѣйшаго, прекраснѣйшаго Монарха, въ угоду врагамъ его, вашими несвоевременными, неумѣстными и вредными совѣтами о необходимости реформъ; не служите проводниками къ престолу враждебныхъ Россіи вліяній и уступите ваши мѣста людямъ, лучше васъ понимающимъ благовременность и умѣстность мѣропріятій, людямъ, которые не посовѣтуютъ Царю, вмѣсто наказанія бунтующихъ рабочихъ—давать имъ льготы и поощренія; вмѣсто изгнанія съ позоромъ негодяевъ-профессоровъ, губителей юношества,—узаконять ихъ забастовку и водворять невѣжество въ государствѣ; вмѣсто укрѣпленія народной самобытности и самостоятельности,—проектировать ихъ разложеніе, вопреки ясно выраженной государевой волѣ; вмѣсто энергическаго и немедленнаго подавленія всякаго мятежнаго покушенія,—допускать имъ совершаться безнаказанно и т. д. до безконечности. Невозможно перечислить всѣхъ тѣхъ ужасныхъ безобразій, которыя мы пережили и переживаемъ по вашей явной и безспорной винѣ и неспособности (не смѣемъ сказать: злонамѣренности, хотя на это очень похоже), господа правители!

Опомнитесь же, не толкайте насъ въ пропасть, помня, что и для васъ можетъ придти часъ горькаго возмездія! Не бойтесь: васъ не взорвутъ. Такіе какъ вы—кладъ для крамольныхъ враговъ нашихъ Но есть Божій судъ, а если вы и въ него не вѣрите,—то есть судъ исторіи, въ которую перейдетъ на вѣчный позоръ память о вашей феноменальной неспособности.

* * *

Къ вамъ, наконецъ, русскіе люди всѣхъ сословій, положеній и состояній, обращаемся мы съ горячею мольбой: вы, которые дѣйствительно любите свое отечество, не ищите удовлетворенія своекорыстныхъ или честолюбивыхъ цѣлей, сомкнитесь дружно для отпора всѣмъ бѣснующимся въ погонѣ за безсмысленными и никому, кромѣ имъ самимъ, ненужными реформами, возвысьте смѣло и громко свой голосъ за сохраненіе нашихъ дорогихъ историческихъ началъ государственнаго устройства.

Довольно намъ скоморошествовать по западной указкѣ. Пора начать жить своимъ умомъ, не справляясь съ рецептами, непригодными даже и для западно-европейскаго желудка. Много бѣдствій перенесла наша родина въ старину и, слава Богу, выходила изъ нихъ безъ бритья бородъ, безъ куцыхъ одѣяній и безпробуднаго пьянства на ассамблеяхъ, и не 200 лѣтъ, а много раньше назадъ начала неудержимо расти и крѣпнуть на своихъ родныхъ, оригинальныхъ, русскихъ началахъ, пока не была спихнута великою дубинкой со своего историческаго пути и начала ковылять въ хвостѣ европейской мысли, что продолжаетъ, къ стыду нашему, и теперь, руководимая людьми, присвоившими себѣ почему-то названіе передовыхъ, но доказавшихъ свою полнѣйшую неспособность къ самостоятельному мышленію.

Стряхните съ себя, русскіе люди, это позорное иго; заявите громко и смѣло, что довольно жить намъ по чуждой намъ указкѣ,—такъ громко, чтобы заглушить и свой и чужой враждебный вой, разбудить оцѣпенѣлое правительство, поддержать власть и раздавить ядовитую гадину крамолы и измѣны, на какія бы высоты она ни залѣзла.

И да благословитъ и пощадитъ насъ Создатель и Богъ нашъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Прав. Сенатъ.

Засѣданіе угол. касс. департ. 10 мая.

Правильно ли подводитъ участіе въ соціалъ-демократической организаціи подъ ст. 126 угол. улож., преслѣдующую участіе въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя?

Крестьянинъ Лысенко и мѣщанинъ Тендетникъ были преданы суду новочеркасской суд. палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію въ томъ, что въ 1903 г., проживая въ городѣ Ростовѣ-на-Дону, участвовали въ сообществѣ, именовавшемъ себя „донскимъ комитетомъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“, завѣдомо для нихъ поставившемъ себѣ цѣлью ниспроверженіе существующаго въ Россійской имперіи самодержавнаго образа правленія, и въ томъ, что, отпечатавъ на гектографѣ воззваніе подъ заглавіемъ „ко всѣмъ ремесленникамъ Маріуполя и Юзовки“ въ ночь на 6 октября 1903 г. въ поселкѣ Юзовкѣ, екатеринославской губ. черезъ другое лицо, дѣйствовавшее завѣдомо сообща съ ними, распространеніемъ этого воззванія возбуждали рабочее населеніе къ ниспроверженію существующаго въ Россійской имперіи самодержавнаго образа правленія, т. е. въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 126 и 2 п. 129 угол. улож. Въ засѣданіи судебной палаты Лысенко отказался отъ дачи какихъ либо объясненій. Тендетникъ же заявилъ, что данныя имъ на до-

знаніи, объясненія были получены отъ него ротмистромъ Карповымъ, производившимъ дознаніе, путемъ давленія на него и являются ложными. Согласно показаніямъ Тендетника, даннымъ на дознаніи, онъ въ 1903 г. подъ вліяніемъ Лысенко вступилъ въ „кружокъ“, состоявшій, кромѣ него, еще изъ нѣсколькихъ лицъ, скрывавшихъ другъ отъ друга свои дѣйствительныя названія, имена и фамиліи и носившихъ взамѣнъ ихъ клички „Пепелъ“, „Крещеный“, „Клещъ“, „Лассаль“. Представителемъ кружка былъ Лысенко, извѣстный подъ кличкою „Браминъ“. Кружокъ этотъ имѣлъ частыя собранія, во время которыхъ „интеллигентъ Тарасъ“ занимался развитіемъ членовъ кружка, читалъ имъ революціонную газету „Искру“ и разъяснялъ различіе между соціалъ-демократами и соціалистами-революціонерами. Кружокъ этотъ, по словамъ Тендетника, составлялъ только часть болѣе обширнаго сообщества, т. к. представители отдѣльныхъ кружковъ собирались на порайонныя совѣщанія. Привлекшій Тендетника въ составъ кружка Лысенко, по словамъ Тендентика, доказывалъ необходимость интеллигенціи примыкать къ соціалъ-демократіи. Гектографированныя прокламаціи „ко всѣмъ ремесленникамъ Юзовки и Маріуполя“ были отпечатаны въ квартирѣ его, Тендетника, Лысенкомъ и переданы „интеллигенту Тарасу“. Это объясненіе свое Тендетникъ далъ на дознаніи, послѣ того какъ послалъ ротмистру Карпову. производившему дознаніе, письмо, имъ собственноручно написанное; въ письмѣ своемъ Тендетникъ называетъ вступленіе свое въ кружокъ „мерзкимъ и подлымъ преступленіемъ“; объясняетъ его „увлеченіемъ постороннимъ лицомъ вслѣдствіе незнанія, что значитъ сіе направленіе и куда оно ведетъ“ и заявляетъ, что онъ намѣренъ чистосердечно сознаться ротмистру Карпову „во всемъ его подломъ поступкѣ“, т. к. онъ почувствовалъ въ душѣ своей „страхъ, совѣсть и переворотъ“, узнавъ „значеніе и сего преступленія и направленія“, какъ подданный Его Величества и „защитникъ дорогого сердцу отечества“. По объясненію его на судѣ, настоящее письмо, по содержанію своему являющееся „чушью“ было написано со словъ ротмистра Карпова и подъ его диктовку, вслѣдствіе внушеній его и подъ вліяніемъ угрозы подвергнуть его Тендетника, вѣчному заключенію въ тюрьмѣ. Особое присутствіе палаты означенному заявленію Тендетника на судѣ вѣры не придало, ибо независимо отъ его голословности и очевидной вымышленности особенно въ части объясненія причинъ сознанія, показаніе данное на дознаніи Тендетникомъ нашло себѣ подтвержденіе въ другихъ данныхъ дѣла и показаніяхъ свидѣтелей. Въ виду этого палата сочла установленнымъ, что въ 1903 г. въ г. Ростовѣ существовало въ формѣ кружка такое длящееся единеніе нѣсколькихъ лицъ во имя общей для нихъ цѣли, которое, выражаясь въ повторяющихся собраніяхъ этихъ лицъ для обмѣна мыслей и обсужденія вопросовъ, касающихся общихъ ихъ интересовъ и общей дѣятельности, всецѣло подходитъ подъ понятіе сообщества въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣетъ это понятіе уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Кружокъ этотъ входилъ въ организацію имѣющую

чимъ, показаніемъ того же Тендетника, сказавшаго, что Лысенко, рисуя передъ нимъ печальныя стороны положенія рабочаго, говорилъ ему, что для изложенія этого положенія „надлежитъ побороть правительство“; но главнымъ матеріаломъ для сужденія о характерѣ сообщества, членами коего являлись Лысенко и Тендетникъ, особому присутствію служили инкриминируемая имъ прокламація „Ко всѣмъ ремесленникамъ Маріуполя и Юзовки“ и найденное у Лысенко въ нѣсколькихъ экземплярахъ воззваніе „Къ учащейся молодежи“. Въ обоихъ изданіяхъ говорится, что „царское правительство—наиболѣе ненавистный и мерзкій врагъ рабочихъ“, что сила царизма возможна лишь при полномъ подавленіи всякаго культурнаго развитія русской земли и что и рабочіе, и учащаяся молодежь, если имъ дорого движеніе къ политической свободѣ и соціализму, должны зажечь въ себѣ страстную ненависть къ существующему строю и стремиться къ ниспроверженію гнилого зданія самодержавно-бюрократическаго порядка, представителемъ котораго является Монархъ. Имя Монарха въ обоихъ воззваніяхъ снабжено дерзостнымъ и оскорбительнымъ эпитетомъ, и оба воззванія оканчиваются призывомъ къ ниспроверженію самодержавнаго образа правленія въ словахъ: „долой самодержавіе, долой царское правительство“.

Въ виду этого особое присутствіе пришло къ убѣжденію, что, хотя въ воззваніяхъ и не содержится призыва къ немедленному вооруженному возстанію, но, тѣмъ не менѣе, сообщество, отъ имени котораго исходили означенныя воззванія, составлено было для подготовки государственнаго переворота, и что для достиженія указанной цѣли сообщество вело устную пропаганду, составляло и распространяло сочиненія, содержащія въ себѣ дерзостныя осужденія и порицанія самодержавнаго образа правленія, и вербовало сторонниковъ для осуществленія ниспроверженія этого образа правленія путемъ учиненія государственной смуты скопищами, стачками и демонстраціями. Считая, что такое преступное сообщество предусмотрѣно ст. 126 угол. улож. и что по этой статьѣ карается самый фактъ участія въ подобномъ сообществѣ, особое присутствіе признало Лысенко и Тендетника обоихъ виновными по 126 ст. Что же касается обвиненія ихъ по 2 ч. 129 ст. угол. улож., то особое присутствіе считаетъ въ виду сознанія Тендетника установленнымъ лишь напечатаніе Лысенкомъ и Тендетникомъ прокламаціи „Ко всѣмъ ремесленникамъ Юзовки и Маріуполя“, обвиненіе же въ распространеніи ихъ недоказаннымъ, вслѣдствіе чего оба они по обвиненію ихъ по 2 ч. 129 ст. должны быть признаны по суду оправданными. Такъ какъ печатаніе подобныхъ прокламацій, предусмотрѣнное ст. 132 угол. улож., за силою 1 п. XIX ст. Высочайшаго манифеста 11 авг. 1904 г. наказанію не подлежитъ, то особое присутствіе опредѣлило Лысенко и Тендетнику наказаніе по 126 ст. угол. улож. и приговорило, по примѣненіи къ нимъ Высочайшаго манифеста 11 авг. 1904 г., обоихъ къ заключенію въ крѣпости: Лысенко—на 1 годъ 4 мѣс., а Тендетника—на 4 мѣсяца. На приговоръ этотъ Лысенко принесъ Правит. Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на рядъ нарушеній, допущенныхъ палатою при раз-

вицкій. Одинъ изъ злоумышленниковъ, Янкель Кимбаровскій, задержанъ. (П. А.).

—

Въ Минскѣ, 26-го мая, ночью **земскій начальникъ** 4-го участка минскаго уѣзда Казариновъ **раненъ** въ спину револьвернымъ выстрѣломъ черезъ окно. Злоумышленникъ скрылся.

—

Въ Алатыри, 26 мая, ночью, токарь желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Канаевъ выстрѣломъ изъ ружья тяжело **ранилъ полицейскаго надзирателя** Богдановскаго, явившагося въ его квартиру для производства дознанія о нанесеніи Канаевымъ раны на улицѣ сослуживцу по мастерскимъ. Выстрѣлъ произведенъ во время допроса въ упоръ картечью. Жизнь Богданова въ опасности. Преступникъ арестованъ. (Р. А.).

—

Ночью на 24 мая, 25 туземцевъ напали на станичное правленіе Ильинской станицы (Терской области) и открыли стрѣльбу залпами. Набатъ собралъ все населеніе. Въ перестрѣлкѣ **убитъ помощникъ станичнаго атамана и 4 казака**. Нападавшіе, овладѣвъ 9 винтовками, скрылись.

—

Въ Бѣлостокѣ, 28 мая, днемъ, на Суражской улицѣ тремя пулями изъ револьвера **убитъ дворникъ** при исполненіи полицейскихъ обязанностей. (Р. А.).

—

Въ Кіевѣ, 28 мая, въ половинѣ перваго пополудни, **раненъ** выстрѣлами изъ револьвера **начальникъ охраннаго** жандармскаго **отдѣленія**, подполковникъ Спиридоновичъ. Въ то время, какъ онъ возвращался домой въ статскомъ платьѣ, близъ сосѣдней усадьбы съ нимъ поравнялся молодой человѣкъ въ синей рубахѣ и большой соломенной шляпѣ и внезапно выстрѣлилъ, ранивъ Спиридоновича въ правую ногу. Раненый хватился за ногу, а молодой человѣкъ выстрѣлилъ вторично въ Спиридоновича, въ спину. Пуля прошла навылетъ правое легкое. Злоумышленникъ побѣжалъ, отстрѣливаясь, и скрылся. Раны серьезныя, револьверъ большого калибра. (Р. А.).

—

24-го мая тифл. судебная палата при закрытыхъ дверяхъ слушала дѣло по обвиненію жителя города Тифлиса Арташеса Теръ-Погосова въ предумышленномъ убійствѣ Шарифа Лачинбекова и въ покушеніи на предумышленное **убійство городового** карсской полиціи Матусина по политическимъ побужденіямъ. Эриванскій окр. судъ приговорилъ Теръ-Погосова къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 12 лѣтъ, но подсудимый подалъ апел. жалобу въ палату, гдѣ она слушалась подъ предсѣдательствомъ члена палаты В. К. Орловскаго; защищалъ прис. пов. М. О. Грузенбергъ. Палата оправдала подсудимаго и немедленно освободила его изъ-подъ стражи. (Н. Об.).

—

Въ Кіевѣ, 29-го мая, въ происходившемъ засѣданіи вновь учреждаемаго союза интеллигентныхъ служащихъ произошелъ инцидентъ, вызвавшій страшную панику среди присутствовавшихъ. Послѣ прочтенія предложеннаго на разсмотрѣніе собранія проекта записки въ совѣтъ министровъ съ выраженіемъ мнѣнія собранія о созывѣ народныхъ представителей, помощникъ полицеймейстера Карачанскій заявилъ, что, на основаніи предписанія губернатора, онъ не допуститъ обсужденія записки. Предсѣдатель собранія заявилъ, что губернаторъ лично далъ ему разрѣшеніе обсуждать записку. Поднялись преніи. Два какихъ-то молодыхъ человѣка изъ публики встали на стулъ и пытались говорить. Среди общаго шума, вдругъ въ толпѣ раздались одинъ за другимъ **четыре выстрѣла**. Поднялась невообразимая паника. Всѣ бросились къ выходамъ, топча другъ друга. Стоявшіе у выходныхъ дверей городовые пытались не выпускать публику, обнаживъ шашки, но напоромъ толпы были отстранены. Публика выскочила на улицу и разошлась. Выстрѣлами тяжело раненъ околоточный надзиратель Лыбедскаго участка Шрубовичъ, пытавшійся арестовать какого-то молодого человѣка. Стрѣлявшій скрылся. (Р. Сл.).

—

Полтавщина заимствуетъ изъ газеты „Фрайндъ“ слѣдующее извѣстіе.

Ген.-губернаторъ Клейгельсъ, посѣтившій Житоміръ, предложилъ, между прочимъ, созвать общее изъ христіанъ и евреевъ **народное собраніе**. Въ четвергъ, 12-го мая, состоялось такое собраніе, на которое собралось до трехъ тысячъ человѣкъ христіанъ и евреевъ, мужчинъ и женщинъ. Говорили нѣсколько человѣкъ, которые подробно высказались о причинахъ житомірской рѣзни. Многими фактическими данными они установили, что до сихъ поръ еврейское и русское населеніе жили между собою весьма мирно и незамѣтно было никакой враждебности между ними; весь этотъ погромъ, очевидно, былъ устроенъ для того, чтобы подавить тѣ живыя теченія, которыя обнаружились въ еврейскомъ обществѣ. Для предупрежденія погромовъ необходимо бороться съ темными элементами, и въ этой борьбѣ должны принимать одинаковое участіе какъ евреи, такъ и русскіе. Далѣе на этомъ собраніи высказано было, что судъ не въ состояніи при настоящихъ условіяхъ найти истинныхъ виновниковъ погромовъ и что это возможно будетъ, когда вся русская жизнь измѣнится къ лучшему.

—

По официальнымъ телеграфнымъ свѣдѣніямъ изъ Эривани, 24 мая **стрѣльба** возобновилась, то прекращаясь при появленіи войскъ, то разгораясь при проходѣ ихъ. Лавки были всѣ закрыты; одна мелочная разграблена. Губернаторъ лично убѣдился, что слѣды награбленнаго доходятъ до караванъ-сарая, населеннаго персидскими подданными, при чемъ часть товара была найдена; розыски остального продолжаются.

Раненыхъ наканунѣ насчитывалось 22 человѣка. 26 мая въ Эривани царило внѣшнее спокойствіе, но настроеніе продолжаетъ быть крайне тревожнымъ. То же самое наблюдается въ нагорной части Шарускаго уѣзда.

Въ селеніи Камарлю, эриванскаго уѣзда, 25 мая

съ устра началось столкновеніе между армянами и мусульманами; торговцы перенесли свои товары съ базара домой. Ночью большинство мусульманъ выѣхало въ деревни, гдѣ началась стрѣльба.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній, что мусульмане громятъ селеніе Килали, эриванскаго уѣзда, за отсутствіемъ мѣстныхъ уѣзднаго начальника и его помощниковъ, командированныхъ въ другіе пункты уѣзда, поручено эчміадзинскому уѣздному начальнику выѣхать въ Килали съ командой казаковъ. Наблюдаются усиленные грабежи по трактамъ, особенно по Нахичеванскому.

Вообще положеніе въ эриванской губерніи тревожное.

Для усиленія командированныхъ труда войскъ отправляются новыя войсковыя части. Движеніе поѣздовъ по Джульфинской линіи, вслѣдствіе поврежденія водою мостовъ въ Арпачаѣ, прекращено. (П. А.).

—

Офиціально сообщается, что 26 мая днемъ въ Минскѣ произошли **уличные безпорядки**, вызванные столкновеніемъ евреевъ съ солдатами. Поводомъ послужило похищеніе евреемъ на улицѣ кошелька у солдата. За избитаго вора вступилась толпа, разросшаяся до 600 человѣкъ. Евреи набросились съ камнями и револьверами на гулявшихъ по Соборной площади солдатъ, но прибывшія полиція и войска разсѣяли толпу. Безпорядокъ продолжался около 20 минутъ. Одинъ еврей умеръ отъ разрыва сердца отъ испуга. Четверо главныхъ зачинщиковъ задержаны. (П. А).

—

29-го мая, въ 2 часа дня, на Сенатской площади должно было состояться **собраніе** приказчиковъ. Въ заранѣе условленный моментъ гулявшіе по разнымъ прилежащимъ улицамъ компаніи приказчиковъ собрались на площади въ числѣ до 600 человѣкъ, намѣреваясь побесѣдовать о введеніи праздничнаго отдыха, но черезъ нѣсколько минутъ появился отрядъ полиціи, и собравшіеся были разсѣяны. Приказчики рѣшили не пойти на службу, и большая часть магазиновъ была весь день закрыта или производила торговлю безъ приказчиковъ. Въ Гостиномъ дворѣ и въ другихъ центрахъ находились отряды полиціи и казаковъ. (Нов.).

—

Въ Брянскѣ, 15-го мая, въ земскомъ саду публикою устроена была мирная **демонстрація**. Спустя часъ, какъ она окончилась, въ садъ явился полицеймейстеръ и началъ арестовывать всѣхъ безъ разбора мирно гулявшихъ гражданъ города и особенно учениковъ техническаго училища. Всѣ арестованные были отправлены въ участокъ, гдѣ г. полицеймейстеръ очень безцеремонно ихъ обыскалъ и, пригрозивъ палкой, объявилъ, что онъ чиновникъ VII кл., думая навѣрно, что чиновникамъ въ этомъ классѣ разрѣшается сѣчь мирныхъ гражданъ. „Усмиривъ“ публику въ земскомъ саду, полицеймейстеръ отправился въ садъ общественнаго собранія, гдѣ, встрѣтивъ надзирателя техническаго училища, закричалъ:

— Ты зачѣмъ здѣсь? Когда же г. полицеймейстеру замѣтили, что это надзиратель техническаго училища, то онъ закричалъ:

— Плохо надзираешь, убирайся вонъ изъ сада!

Объ этомъ поступкѣ полицеймейстера, а также и о его грубомъ обращеніи съ техниками, педагогическій совѣтъ донесъ въ округъ и губернатору. (В. П.).

—

24-го мая, въ Москвѣ, около 8-ми час. вечера, толпой учащейся молодежи была произведена **манифестація**. Толпа, собравшись около Тверской заставы, направилась по улицамъ къ Страстному монастырю; къ ней по дорогѣ присоединялась проходившая по улицамъ публика. Со Страстной площади манифестанты свернули на Тверской бульваръ и направились къ дому градоначальника. Немедленно здѣсь появился усиленный нарядъ конной и пѣшей полиціи, при появленіи котораго манифестанты поспѣшили разойтись. Все обошлось безъ всякихъ инцидентовъ. Полиція вела себя крайне корректно и сдержанно. (Р. В.).

—

Въ Серпуховской части, въ Москвѣ, состоялась **сходка рабочихъ**. Полиція была предупреждена, и конные жандармы разогнали толпу. Демонстранты стрѣляли. Нѣсколько человѣкъ арестовано.

—

24 мая, въ часъ пополудни, въ Голосѣевскомъ лѣсу въ четырехъ верстахъ отъ Кіева, близъ подгороднаго села Деміевки, обнаружено **сборище** евреевъ. Сильный нарядъ полиціи задержалъ 60 лицъ, преимущественно молодежь, въ томъ числѣ 11 женщинъ. Большинство изъ нихъ ремесленники. Найдены прокламаціи еврейскаго „Бунда“ на русскомъ и еврейскомъ языкахъ. Въ числѣ задержанныхъ есть лица, не имѣющія права жительства въ городѣ. Арестованные препровождены въ городъ, въ полицейскій участокъ. (Р. А.).

—

22 мая, на общемъ собраніи рабочихъ Иваново-Вознесенска было рѣшено 23 мая въ 12 час. дня придти на площадь передъ городской думой и лицомъ къ лицу объясниться съ фабрикантами. Привести этотъ планъ въ исполненіе не удалось, такъ какъ казаки, вызванные къ 12 часамъ на площадь, не дали возможности собраться, и всѣ попытки ораторовъ-рабочихъ начать обсужденіе были прекращены въ самомъ началѣ. Рѣшено было идти „на Талку“ и тамъ выяснить свое отношеніе къ дѣйствіямъ администраціи. Былъ выкинутъ **красный флагъ**, и тысячная **масса рабочихъ** совершенно безпрепятственно съ пѣніемъ „Варшавянки“, „Марсельезы“, „Дубинушки“ и другихъ пѣсенъ двинулись по направленію къ рабочему кварталу, такъ называемому „Ямамъ“. Оттуда, послѣ того, какъ были пройдены всѣ улицы квартала, и толпа достигла многихъ тысячъ человѣкъ, рабочіе явились на Талку, устроили сходку, высказавъ очень опредѣленнымъ образомъ свое отношеніе къ поступку мѣстной администраціи и намѣтили въ общихъ чертахъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Результаты этой демонстраціи не замедлили сказаться: отъ полицеймейстера пришла „бумага“, въ которой рабочіе приглашались выбрать 5 человѣкъ для переговоровъ съ представителемъ отъ фабрикантовъ С. Дербеневымъ.

24 мая было окончательно рѣшено послать г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующія требованія иваново-вознесенскихъ рабочихъ правового характера: 1) 8-часовой рабочій день; 2) невмѣшательство фабричной инспекціи въ конфликты рабочихъ съ предпринимателями, предоставивъ это выборной комиссіи изъ тѣхъ и другихъ; 3) свобода слова; 4) свобода печати; 5) свобода собраній; 6) созывъ народныхъ представителей путемъ всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права на томъ основаніи, что комиссія г. министра финансовъ Коковцева, какъ составленная изъ фабрикантовъ и чиновниковъ, неспособна дѣйствительнымъ образомъ улучшить положеніе рабочихъ. (С. Кр.).

—

Калишскій губернаторъ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что при повтореніи бывшихъ въ послѣдніе дни въ окрестностяхъ города **революціонныхъ сборищъ** толпа будетъ „разсѣеваться“ войсками. Оказавшіе сопротивленіе полиціи или войскамъ будутъ предаваться военному суду. (Нов.)

—

„Сарат. Листокъ“ сообщаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ **крестьянскихъ забастовокъ** въ Саратовскомъ и другихъ уѣздахъ. Въ дер. Карамышевкѣ аткарскаго уѣзда, гдѣ крестьяне много лѣтъ ведутъ безплодную войну съ своимъ сосѣдомъ, помѣщикомъ Беклемишевымъ, передъ посѣвомъ происходила стачка съ требованіемъ повысить заработную плату съ 25 коп. въ день до 50 коп. Требованіе было удовлетворено. Крестьяне раздѣлились на двѣ группы, которыя работали поперемѣнно. Въ Николаевскомъ Городкѣ крестьяне, работавшіе на Маріинской фермѣ въ количествѣ 50-ти человѣкъ, забастовали, потребовавъ повышенія заработной платы. Это продолжалось недѣлю. Когда приказчикъ пригрозилъ позвать рабочихъ изъ другихъ деревень, забастовщики разослали туда депутатовъ съ предупрежденіемъ, что, если они явятся, противъ нихъ будутъ приняты мѣры... Стачки кончились повышеніемъ заработной платы съ 50 до 60 коп. Въ с. Дмитріевкѣ аткарскаго уѣзда происходила забастовка на почвѣ арендной платы. Крестьяне отказывались снимать землю въ экономіи г. Дурново, требуя пониженія аренды съ 18 руб. до 6 руб. Въ концѣ концовъ сошлись на 10 руб.

—

Въ Екатеринославѣ, 28 мая, въ хоральной синагогѣ, при необычайномъ стеченіи публики, отслужены панихиды по убитомъ въ Житомірѣ русскомъ студентѣ Блиновѣ и другихъ. Послѣ богослуженія были попытки устроить **шествіе**. Толпа была разсѣяна. То же произошло вечеромъ у городского сада. (Р. Сл.)

—

Въ Могилевѣ, 14-го мая, рабочіе въ большомъ количествѣ приходили въ синагоги, гдѣ по окончаніи молитвы выдвигали своихъ ораторовъ, никого не выпуская изъ дверей. Во многихъ синагогахъ не удалось произносить рѣчей, въ синагогѣ Тегилимъ и Холодной на Луполовѣ ораторы говорили о житомірскомъ погромѣ. Во всѣхъ синагогахъ разбрасывались листки. Паника была неописуемая: народъ, встрѣтивъ **боевой отрядъ** у дверей, повалилъ изъ оконъ.

Въ 8 час. вечера, когда по обыкновенію полиція заперла Муравьевскій скверъ и публика хлынула на тротуаръ Большой Садовой улицы, солдаты со штыками вмѣстѣ съ полиціей загородили публикѣ ходъ на эту улицу съ обоихъ концовъ. Публика повалила въ Дембовецковскій садъ, гдѣ громадной толпой была устроена манифестація. Въ центрѣ сада ораторъ говорилъ рѣчь, публика оглашала садъ возгласами. (С.-З. Кр.).

—

Въ Могилевѣ, 7-го мая, состоялась въ загородномъ лѣсу грандіозная **сходка рабочихъ** и интеллигенціи, въ которой участвовало свыше 600 человѣкъ. Четыре оратора произносили рѣчи на злобу дня. Несмотря на проливной дождь, народъ все прибывалъ. Полиція охраняла всѣ пути, ведущіе къ этому лѣсу, что помѣшало многимъ придти.

На обратномъ пути около еврейской земледѣльческой фермы, былъ выкинутъ красный флагъ и вся толпа демонстративно, съ пѣніемъ пѣсенъ прошлась до дороги. Политическіе арестованные привѣтствовали изъ окна демонстрантовъ разными возгласами.

Толпа тутъ же разошлась безъ арестовъ. (С.-З. Кр.).

—

Въ Минскѣ, вслѣдствіе ложнаго описанія событій, происходившихъ 26-го мая, „Бѣлорусскимъ Вѣстникомъ“, **толпа рабочихъ** дважды осадила редакцію газеты, угрожая избить сотрудниковъ и посылая по ихъ адресу нелестные эпитеты. Толпа разбила окна, сорвала вывѣски. Газета сегодня не вышла. Возлѣ редакціи дежуритъ городовой.

—

Въ Варшавѣ, 29-го мая, произошли **уличные безпорядки**, повлекшіе за собою жертвы. (Р. Сл.).

—

Въ Москвѣ, за путями Ярославской жел. дороги, близъ Сокольниковъ, собралась на **митингъ** значительная толпа **рабочихъ**. Требованіе полиціи, чтобы рабочіе разошлись, не было исполнено. Пришлось вызвать усиленный полицейскій нарядъ, которымъ толпа была разсѣяна. Такое же собраніе и съ такимъ же результатомъ было и въ Орловской рощѣ, за Калужской заставой. (Н. В.).

—

Въ Ростовѣ-на-Дону, съ думскихъ хоръ, переполненныхъ публикою, раздались голоса, просившіе выслушать петицію рабочихъ. Городской голова Горбачевъ отказалъ и закрылъ засѣданіе думы. Съ хоръ началось однако чтеніе петиціи, и раздались **возгласы революціоннаго характера**, а также порицаніе по адресу городского головы и гласнаго Севастьянова, пытавшагося держать рѣчь къ ораторамъ-рабочимъ. Были разбросаны прокламаціи.

—

Въ Москвѣ, 30 мая, въ 4 часа дня, группа рабочихъ изъ села Богородскаго направилась въ село Ростокино. У фабрики Цермана въ Ростокинѣ, группа

забастовщиковъ была остановлена и **разсѣяна** отрядомъ казаковъ и драгунъ.

—

Въ Орѣховѣ-Зуевѣ **арестовано собраніе рабочихъ** въ количествѣ 132 человѣкъ, состоявшееся на кладбищѣ. (С. Кр.).

—

„Русск. Сл.“ телеграфируютъ изъ Борисова, минской губ.: Въ Зембинъ отправленъ эскадронъ драгунъ, для усмиренія **аграрныхъ волненій.**

—

Въ „Нижегор. Л.“ напечатано: „Въ виду **безпорядковъ**, производимыхъ нижними чинами, прибывшей въ Нижній-Новгородъ конно-горной артиллерійской бригады, самовольно позволяющими себѣ пригонять своихъ лошадей къ наполненнымъ городскими служащими водою колодами, приготовленнымъ для городского стада, и тѣмъ лишающими послѣднее воды, г. губернаторъ, по представленію городского головы, обратился къ командиру 1-й запасной артиллерійской бригады съ просьбою сдѣлать распоряженіе къ устраненію сказанныхъ безпорядковъ на будущее время“.

—

Въ селѣ Кисляѣ, соровскаго уѣзда, въ ночь на 20-го мая, произошли **безпорядки** на мѣстномъ сахарномъ заводѣ. Разгромлены заводъ и контора; въ послѣдней разграблены всѣ книги и бумаги.

На мѣсто происшедшаго высланы казаки.

—

Въ окрестностяхъ мѣстечка Зембина, Борисовскаго уѣзда, происходятъ **аграрные безпорядки**.

—

Въ „Кіевской Газ.“ напечатано, что въ первой половинѣ мая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи началось **движеніе крестьянъ**, предъявившихъ требованія объ увеличеніи платы. Движеніе охватило уѣзды: васильковскій, таращанскій, сквирскій, канаевскій, потомъ распространилось на кіевскій, бердичевскій, липовецкій и черкасскій уѣзды. Особенно острую форму движеніе имѣло въ звенигородскомъ уѣздѣ. Командированы въ разныя мѣста вице-губернаторъ и мировые посредники съ войсками. Въ васильевскомъ уѣздѣ движеніе улеглось.

—

Въ Нарѣ Ѳоминской верейскаго уѣзда на фабрикѣ Якунчикова на-дняхъ были **безпорядки** среди рабочихъ, прекращенные безъ участія военной силы.

—

Въ Тифлисѣ, 30 мая, вечеромъ, собралось болѣе 2,000 человѣкъ мелкихъ торговцевъ и приказчиковъ, наполнившихъ хоры и залы думскихъ засѣданій. Громадная **толпа** тѣснилась и на улицахъ. Стачечники требовали уменьшенія наемной платы за магазины на 50 процентовъ, въ противномъ случаѣ угрожали полнымъ прекращеніемъ торговли во всемъ городѣ. Сегодня утромъ они привели угрозу въ исполненіе: въ городѣ всѣ магазины, лавки и торговыя заведенія закрыты: никакой провизіи достать нельзя; населеніе очутилось почти въ безвыходномъ положеніи.

—

30-го мая, на Косой линіи Васильевскаго острова, въ 6 ч. вечера, состоялась **сходка рабочихъ** балтійскаго завода. Собралось до 6.000 человѣкъ. Вся Косая улица была запружена. На собраніи обсуждались послѣднія событія: гибель флота у острова Цусимы созывъ народныхъ представителей и пр. Рабочіе высказались за прекращеніе войны и за скорѣйшій созывъ народныхъ представителей.

На собраніи присутствовалъ постовой городовой, который ограничился фотографированіемъ ораторовъ. (Н.).

—

По словамъ „Цн. Пурц.“ на селенія Ховле, Метехи, Саспрета, Дунси, Хандаки горійскаго уѣзда, администраціей наложено **взысканіе** въ размѣрѣ 4.000 руб. за истребленіе владѣльческихъ лѣсовъ. (Н. Об.).

—

Въ теченіе послѣднихъ дней въ скопинской тюрьмѣ произведено 3 побѣга. Скрылись наиболѣе опасные арестанты. Сегодня въ тюрьмѣ вспыхнулъ **бунтъ**, прекращенный нѣсколькими выстрѣлами со стороны стражи. (П.).

—

24-го мая, въ Петербургѣ, въ часъ дня, на набережной Екатерининскаго канала наблюдалось слѣдующее: Нѣсколько мужчинъ и женщинъ, видимо чего-то ожидая и посматривая наверхъ, прогуливались на набережной. Раздался свистокъ, и на мостовую къ ногамъ гулявшихъ полетѣли **записки**. Нѣкоторые, прочитавъ записки, ушли и не вернулись, другіе же вернулись съ пакетиками и отвѣтами. По стѣнѣ изъ оконъ заключенныхъ въ верхнемъ этажѣ Казанской части спустилась веревка съ грузомъ и по веревкѣ этой пошли отвѣты и пакетики. (Сл.).

—

За нѣсколько дней до совершенія приговора надъ **И. П. Коляевымъ** родными его черезъ посредство департамента полиціи было получено отъ него письмо слѣдующаго содержанія:

„Дорогіе мои, наши свиданія такъ кратковременны, что мы не успѣваемъ поговорить какъ слѣдуетъ, а только страдаемъ отъ мимолетныхъ впечатлѣній.

„...Я васъ всѣхъ очень любилъ и люблю, и очень радъ былъ васъ всѣхъ видѣть, но ни вы, ни я, думаю, никто уже не въ силахъ изгладить того, что случилось. Поэтому предоставьте это мудрому теченію времени и суду неумирающей вѣчности. О, моя дорогая мать, незабвенная сладость моихъ послѣднихъ дней! Ты одна понимаешь сердце своего сына, ты одна согрѣваешь его своимъ всепобѣждающимъ мужествомъ. Если любовь человѣческая есть, то ты—эта жертвенная любовь, ты красота и радость моя. Я не зналъ, что женская любовь, которой я не испыталъ въ жизни, улыбнется мнѣ такой нечеловѣческой лаской передъ смертью. Всѣмъ сердцемъ благодарю я за эту радость мнѣ.

„Прощайте вы всѣ, дорогіе мои.

„И пусть эти строки будутъ для васъ послѣднимъ поцѣлуемъ любившаго васъ сына и брата“. И. К. (Орл. Вѣстн.).

—

Въ выѣздной сессіи одесской судебной палаты въ Θеодосіи слушались слѣдующія **политическія дѣла**. Обвинялись: 1) Рогальскій, 30 л., въ томъ, что въ 1902 г., въ Θеодосіи, примкнулъ къ преступному сообществу „Θеодосійская соціалъ-демократическая рабочая партія“ и, принимая активное участіе въ достиженіи намѣченной сообществомъ цѣли, онъ во 1-хъ, какъ членъ интеллигентнаго кружка, руководилъ преступной дѣятельностью сообщества, распредѣляя членовъ его на отдѣльные кружки, снабжая ихъ революціонными произведеніями и получая отъ руководителей кружковъ деньги на покупку нелегальной литературы, на сходкѣ въ 1903 г. читалъ рефератъ о тяжеломъ положеніи рабочихъ и о необходимости увеличить число сторонниковъ соц.-демократовъ и, кромѣ того, составлялъ листки противоправительственнаго содержанія и поручалъ членамъ печатать и разбрасывать по городу; 2) Тверской, 22 л., примкнулъ къ преступному сообществу, посѣщалъ сходку и читалъ рефераты революц. содержанія; 3) Фейгина, 19 л., въ 1902 г. примкнула къ преступному сообществу, принимала участіе въ достиженіи намѣченной цѣли, предоставляла свою квартиру для противоправительственныхъ сходокъ и завѣдывала библіотекой, принадлежащей сообществу; 4) и 5) Андрусіевъ, 20 лѣтъ, и Горѣликъ, 18 л., примкнули къ сообществу, принимали активное участіе, состояли руководителями рабочихъ кружковъ, входящихъ въ составъ сообщества, распространяли нелегальную литературу, читали рефераты, собирали деньги для покупки литературы, печатали противоправительственные листки, разбрасывали по городу; 6) Кочинскій 20 л., обвиняется въ томъ же—состоялъ руководителемъ кружка; 7) и 8) Хенвинъ 18 л. Винокуровъ 21 г.—въ томъ же, въ чемъ и всѣ — руководители кружками, печатали листки и разбрасывали; 9) Ефремовъ, 25 л. въ томъ же; 10) Лещинскій, 20 л. въ томъ же и, кромѣ того, пѣлъ революціонныя пѣсни и читалъ нелегальную литературу; 11) Эрлихъ, 30 л., въ томъ же—руководилъ кружкомъ, посѣщалъ сходки, на своей квартирѣ устраивалъ сборища для распредѣленія по группамъ; 12) Гавриловичъ, 22 л., на своей квартирѣ устраивалъ сборища интеллигентныхъ лицъ; 13) Старосельскій, 25 л., въ томъ же; 14) Гольдштейнъ, 18 л., пѣлъ революціонныя пѣсни, читалъ литературу и разбрасывалъ листки по городу; 15) Веретельниковъ 22 л. на своей квартирѣ устраивалъ сборища, распространялъ литературу и собиралъ деньги; 16) Гольденбергъ 18 л. въ „Кизильникѣ“ читалъ оду „Богъ“; 17) Шмакинъ, 19 л., въ томъ же; 18) Яхинсонъ и 19) Лившинъ, 25 л., въ томъ же. На основаніи этого привлечены были: Тверской Ефремовъ и Старосельскій по 126 ст., Рогальскій 126, 51 и 2 п. 129, Андрусіевъ, Горѣликъ, Колчинскій, Хенвинъ, Винокуровъ, Лещинскій, Гольдштейнъ, Гольденбергъ, и Шмакинъ 126 и 129, Фейгина, Веретельниковъ, Яхинсонъ, и Лившицъ 126 и 127, Эрлихъ и Гавриловичъ 126, 127 и 2 п. 129 ст. Защищали присяжные повѣренные: Куперникъ, Пергаментъ, Немеровскій, Гальцеринъ, Воронинъ, Александровъ, и Рапп. Засѣданіе шло два дня. Свидѣтелей было 25 человѣкъ—на второй день публика не допускалась въ залъ засѣданій. Ближайшая улица переполнена публикой. Повсюду солдаты. Послѣ преній сторонъ сдѣланъ былъ перерывъ. Въ 10 часовъ вечера палатой вынесенъ приговоръ, которымъ всѣ 19 обвиняемыхъ признаны по суду оправданными. Восторгъ публики неописуемый—раздались крики.—Адвокатамъ публика устроила шумную овацію. Недавно еще обвиняемыхъ, а теперь возстановленныхъ въ своихъ правахъ цѣловали, жали руки—у всѣхъ были слезы на глазахъ. Всѣ обвиняемые вмѣстѣ съ родными толпой направились домой. Въ тюрьмѣ каждый изъ нихъ провелъ около двухъ лѣтъ.

(Ю. Кур.).

—

20 мая, въ выѣздной сессіи одесской судебной палаты въ Θеодосіи, разсматривалось **политическое дѣло** о Мих. Дав. Мистуловѣ, обвинявшемся по 1 и 2 п. 129 ст. ул., (распространеніе нелегальной литературы). Подсудимый, находившійся въ предварительномъ заключеніи 11 мѣсяцевъ, былъ палатой оправданъ. (Од. Н.).

—

Въ виленской судебной палатѣ слушалось **политическое дѣло** Анны Борышникъ, обвинявшейся по 128 ст. угол. ул., т. е. въ принадлежности къ революціонной организаціи. Борышникъ была арестована весною 1902 года въ Одессѣ, содержалась тамъ же, затѣмъ въ Минскѣ и въ Москвѣ, всего 16 мѣсяцевъ. По освобожденіи изъ-подъ ареста она была отдана на два года подъ надзоръ. Въ ноябрѣ 1903 года была вторично арестована въ Вильнѣ, гдѣ сидѣла болѣе года, послѣ чего была освобождена подъ залогъ 500 руб. Судъ рѣшилъ для выясненія дѣла предложить Борышникъ рядъ отдѣльныхъ вопросовъ. Обвиняемая отказалась отвѣтить на эти вопросы. Тогда послѣ краткаго разбора дѣла судъ вынесъ слѣдующій приговоръ: $1^1/_2$ года заключенія въ крѣпости за вычетомъ двухъ третей по манифесту 1904 года. (Од. Н.).

—

Въ Шулаверахъ сессіей тифлисскаго окружнаго суда разбиралось громкое по дѣло обвиненію учителя сельской школы Саларидзе и девяти сельчанъ **въ нападеніи на домъ мирового посредника** Ениколопова съ цѣлью вооруженной силой принудить его освободить арестованныхъ лицъ. Кромѣ того, учитель обвинялся въ покушеніи на жизнь Ениколопова и подстрекательствѣ. Всѣ обвиняемые оправданы. (Н. Об.).

—

18-го и 19-го мая, въ Кутаисѣ военно-окружнымъ судомъ разсматривалось дѣло по обвиненію Адейшвили, Ебраелидзе, Квиркеліа и Джаяни въ **нападеніи на начальника** ст. Кутаисъ. Подсудимые сознались въ преступленіи. Судъ приговорилъ ихъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ ходатайство о замѣнѣ этого наказанія каторжными работами. (Ив.).

—

На-дняхъ изъ болховской тюрьмы былъ препровожденъ въ орловскую тюрьму крестьянинъ Дѣ-

евской слободы Василій Козыревъ, ремесломъ столяръ, **обвинявшійся въ распространеніи прокламацій** среди населенія Орловской губерніи.

2-го мая изъ Орла ѣхалъ рабочій изъ имѣнія Д. А. Карпова. Верстахъ въ 10-ти отъ Орла ему встрѣтился на дорогѣ неизвѣстный молодой человѣкъ, прилично одѣтый, и попросилъ его подвезти немного. Рабочій согласился. Дорогой неизвѣстный, оказавшійся Козыревымъ, много говорилъ рабочему о тяжеломъ положеніи рабочаго люда, о притѣсненіяхъ и страданіяхъ мужиковъ и проч. При селѣ Каменкѣ рабочій заявилъ, что сейчасъ поворотъ въ имѣніе, и больше везти его—Козырева, нельзя. Прощаясь, Козыревъ далъ рабочему двѣ прокламаціи, приказавъ прочитать вслухъ остальнымъ рабочимъ. и, попрощавшись, пошелъ по дорогѣ къ Болхову. Пріѣхавъ въ имѣніе, рабочій разсказалъ обо всемъ приказчику, И. В. Кабанову, и отдалъ ему обѣ прокламаціи. Кабановъ, распросивъ, куда пошелъ Козыревъ, приказалъ осѣдлать двухъ лошадей и въ сопровожденіи рабочаго бросился догонять Козырева. Въ 2-хъ верстахъ отъ с. Каменки Козыревъ былъ схваченъ и привезенъ въ село. При обыскѣ въ мѣшечкѣ у него оказалось еще нѣсколько сотъ такихъ же прокламацій. Кабановъ доставилъ Козырева приставу 2-го стана болховского уѣзда, который препроводилъ его въ Болховъ. Козыревъ велъ себя при арестѣ съ достоинствомъ и, видя, что за нимъ гонятся верхами на лошаяхъ, самъ остановился и безъ всякаго сопротивленія пошелъ за арестовавшимъ его Кабановымъ. (Орл В.).

Магистерскій диспутъ въ новороссійскомъ университетѣ.

9-го мая въ зданіи новороссійскаго университета прив. доц. А. Г. Тимофеевъ защищалъ диссертацію на степень магистра уголовнаго права. Тема —исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ.

Публики собралось громадное количество.

Послѣ прочтенія curriculum vital г-на Тимофеева приступлено къ самому диспуту. Слово предоставляется А. Г. Тимофееву, который во вступительной рѣчи излагаетъ основныя положенія своего сочиненія. Тѣлесныя наказанія, по мнѣнію аспиранта, существуютъ въ эпоху приниженнаго положенія личности, имѣя своей цѣлью устрашеніе и удержаніе отъ преступленія: они не достигаютъ своей цѣли; съ развитіемъ правового государства тѣлесныя наказанія вымираютъ, они не могутъ существовать наряду съ признанными правами личности. Современные защитники тѣлесныхъ наказаній—поклонники полицейскаго и сословнаго государства — признаютъ ихъ годными для низшихъ слоевъ населенія.

Въ русскомъ правѣ тѣлесныя наказанія извѣстны еще до татарскаго ига, въ то время они играли незначительную роль. Главными причинами усиленія тѣлесныхъ наказаній были: татарское иго, грубость нравовъ, вліяніе византизма, усиленіе государственной власти, безправное положеніе личности, проведеніе начала устрашенія, какъ главнаго средства поддержанія порядка. Послѣ татарскаго ига тѣлесныя наказанія образуютъ фундаментъ уголовной юстиціи, причемъ не дѣлается различій между высшими и низшими классами, въ противоположность Западу. Въ тѣлесныхъ наказаніяхъ обращается вниманіе лишь на причиняемую ими физическую боль; они не считаются позорящими. Наивысшаго своего развитія тѣлесныя наказанія достигаютъ при Петрѣ Великомъ, благодаря заимствованіямъ съ Запада, но въ то же время проникаетъ и сознаніе позорности тѣлеснаго наказанія. При Петрѣ Великомъ отъ тѣлесныхъ наказаній изъемлются дворяне, купцы и особы первыхъ восьми классовъ табели о рангахъ. Позже изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія лица духовнаго званія.

Въ XIX-мъ вѣкѣ замѣчается тенденція къ смягченію тѣлесныхъ наказаній. Большую роль въ дѣлѣ уничтоженія тѣлесныхъ наказаній сыграло освобожденіе крестьянъ. Наконецъ актомъ 11-го августа 1904 года уничтожены остатки тѣлесныхъ наказаній въ войскахъ и по приговорамъ волостныхъ судовъ; въ настоящее время они сохранены лишь въ военныхъ тюрьмахъ и въ ссылкѣ. Таковы основныя положенія аспиранта.

Первый офиціальный оппонентъ, профессоръ международнаго права Казанскій въ двухчасовой рѣчи хвалитъ аспиранта за удивительно удачный выборъ темы; представленный къ диспуту трудъ имѣетъ громадное уголовноправовое и соціально-политическое значеніе. Подобная работа является буквально необходимой, т. к. нужно бороться съ остатками тѣлесныхъ наказаній, нужно противодѣйствовать сторонникамъ этого вида наказаній, какимъ является, напримѣръ, одинъ изъ главныхъ представителей антропологической школы, проф. Листъ. Работа аспиранта является лучшей изъ работъ по данному вопросу. Недостатокъ работы тотъ, что въ книгѣ много опечатокъ.

Второй офиціальный оппонентъ, профессоръ по исторіи русскаго права, Шпаковъ, Въ рѣчи, длившейся болѣе трехъ часовъ, указываетъ, что аспирантъ не только не умѣетъ пользоваться источниками, но пользуется ими изъ вторыхъ рукъ, доказательствомъ чего служитъ, что аспирантъ повторяетъ ошибки тѣхъ авторовъ, которые писали на ту же тему; такъ, напримѣръ, ошибка въ книгѣ Сергѣевскаго „наказаніе въ русскомъ правѣ XVII-го вѣка“ детально повторяется въ книгѣ А. Г. Тимофеева. Далѣе авторъ ссылается на существованіе того или иного наказанія по судебникамъ, а тамъ о таковыхъ ни слова. Аспирантъ трактуя спеціально о тѣлесныхъ наказаніяхъ, не указываетъ нѣкоторыхъ видовъ наказанія, напримѣръ, весьма распространеннаго въ свое время отрубанія пальцевъ ногъ, не указываетъ нѣкоторыхъ законодательныхъ сборниковъ, напримѣръ, судебника Ѳеодора, почти не говоритъ о такомъ важномъ законодательномъ сборникѣ, какъ уставная книга разбойнаго приказа, въ то время, какъ эта послѣдняя имѣла, пожалуй, не меньшее значеніе, чѣмъ уложеніе царя Алексѣя Михаиловича.

Затѣмъ проф. Шпаковъ указываетъ на полнѣйшее неумѣнье аспиранта отмѣтить бытовую сторону отъ юридической, на смѣшеніе мнѣній современниковъ или чисто-хозяйственныхъ распоряженій, опальнаго патріарха Никона, съ законодательными постановленіями или правительственными распоряженіями. Указывается проф. Шпаковымъ и на несоразмѣрность частей работы А. Г. Тимофеева; такъ, цѣлымъ эпохамъ въ исторіи развитія наказанія отводится меньше мѣста, чѣмъ, напримѣръ, шпицрутенамъ, введеннымъ Петромъ Великимъ.

Аспирантъ, какъ будто спеціалистъ по исторіи уголовнаго права, не знаетъ, напримѣръ, откуда заимствованъ Петромъ Великимъ воинскій уставъ, одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ русскаго законодательства, не знаетъ, что часть, посвященная преступленіямъ и часть, посвященная наказаніямъ, заимствованы не изъ одного и того же источника.

Наконецъ, аспирантъ, пользуясь, напримѣръ, „лекціями и изслѣдованіями“ проф. Сергѣевича, пользовался все время изданіемъ 1887 года, о которомъ самъ проф. Сергѣевичъ сказалъ въ изданіи названнаго сочиненія 1903 года, что оно негодное, и онъ даже не знаетъ, кѣмъ оно издано. Очень важныя изслѣдованія, относящіяся къ данной темѣ, совершенно не приняты во вниманіе. Что касается методовъ г-на Тимофеева, то они ниже всякой критики. Историко-сравнительнымъ методомъ аспирантъ совершенно не умѣетъ оперировать. Исходя изъ всего сказаннаго, проф. Шпаковъ признаетъ работу совершенно неудовлетворительной, а аспиранта недостойнымъ искомой степени. Публика награждаетъ проф. Шпакова шумными и долго несмолкающими аплодисментами.

Затѣмъ слово предоставляется неофиціальнымъ оппонентамъ. Первый изъ нихъ проф. Косинскій говоритъ нѣсколько словъ по вопросу о неумѣлыхъ методологическихъ пріемахъ аспиранта и присоединяется къ мнѣнію проф. Шпакова о недостойности аспиранта степени магистра. Отвѣчая проф. Косинскому, А. Г. Тимофеевъ говоритъ, что на инсинуаціи г-на Косинскаго отвѣчать не будетъ. Проф. Косинскій проситъ занести въ протоколъ, что ему нанесено г-номъ Тимофеевымъ оскорбленіе при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Проф. Алмазовъ, деканъ факультета, дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній по поводу невыясненности въ полной мѣрѣ роли церкви въ исторіи наказаній и признаетъ представленную работу хорошей и достойной магистра. Проф. Линниченко указываетъ на незнакомство автора съ историческимъ вліяніемъ татарскаго ига и его ролью въ данномъ вопросѣ. Возражая на это, г-нъ Тимофеевъ замѣтилъ, что татары большого вліянія имѣть не могли, т. к. русскіе ихъ не любили.

Присяжн. повѣрен. Немировскій указываетъ на ошибки аспиранта въ области исторіи западноевропейскихъ тѣлесныхъ наказаній, на полнѣйшую туманность въ опредѣленіи роли тѣлесныхъ наказаній въ началѣ общественности и государственности. Прив. доц. Орженцкій говоритъ объ общественномъ значеніи труда А. Г. Тимофеева, указываетъ на его полнѣйшую безплодность въ этомъ отношеніи, на то, что, г-нъ Тимофеевъ категорически отрицаетъ тѣлесныя наказанія только въ тѣхъ случаяхъ, когда они вполнѣ отмѣнены, а тамъ, гдѣ они сохраняются, тамъ онъ ихъ въ лучшемъ случаѣ осторожно журитъ, что у г-на аспиранта попадается фраза: „для высшихъ классовъ тѣлесныя наказанія непригодны, а для нисшихъ неудобны“, слѣдовательно, г-нъ аспирантъ являетъ въ этомъ отношеніи различіе между различными классами населенія, что довольно-таки странно въ настоящее время. Что практическій смыслъ работа могла бы имѣть только въ томъ случаѣ, еслибъ она протестовала не противъ тѣлесныхъ наказаній, налагаемыхъ по суду, каковыхъ послѣ указа 1904 года нѣтъ, а противъ тѣлесныхъ каръ, къ которымъ прибѣгаетъ произвольно администрація, что составляетъ современное зло. Публика наградила оратора шумными рукоплесканіями.

Послѣднимъ изъ оппонентовъ выступилъ г. Непарокомовъ, указавшій на то, что аспирантъ, претендующій на каѳедру уголовнаго права, не умѣетъ даже выяснить понятіе наказанія, что онъ, трактуя спеціально вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, не умѣетъ выяснить причины расширенія сферы примѣненія тѣлесныхъ наказаній въ Англіи въ настоящее время, что онъ какъ уже указалъ проф. Шпаковъ не задается даже мыслью о томъ, чѣмъ вызывается въ настоящее время возстановленіе тѣлесныхъ наказаній въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки и т. д., что аспирантъ не умѣетъ, наконецъ, отличить исправительныхъ мѣръ, примѣняемыхъ въ семьѣ отъ таковыхъ же, нормируемыхъ закономъ; сваливаетъ все это въ одну кучу.

Возраженія аспиранта сводились къ тому, что замѣчанія, ему сдѣланныя, выходятъ за предѣлы его работы, что онъ не обязанъ говорить о преступленіи въ книгѣ, посвященной наказанію, что въ исторіи тѣлесныхъ наказаній не обязанъ подробно останавливаться на опредѣленіи понятія наказанія и т. д. Во многихъ случаяхъ онъ прямо призналъ свои ошибки.

Въ 10 час. веч. диспутъ кончился (начался онъ въ 1 час. дн.), факультетъ удалился для совѣщанія. Хотя публика знала, что факультетъ удостоитъ аспиранта магистерской степени quand même, что это рѣшено заранѣе консервативнымъ большинствомъ факультета, тѣмъ не менѣе публика не расходилась и съ замѣтнымъ волненіемъ ожидала объявленія резолюціи.

Черезъ четверть часа факультетъ и деканъ, проф. Алмазовъ объявилъ, что большинствомъ семи голосовъ противъ трехъ работа признана удовлетворительной и аспирантъ достойнымъ ученой степени магистра уголовнаго права.

Публика встрѣтила постановленіе дружнымъ взрывомъ негодованія и оглушительнымъ свистомъ. Совѣтъ университета не призналъ возможнымъ утвердить постановленіе факультета.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 620.

Послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства, въ качествѣ единственнаго наслѣдника, къ недвижимому имуществу одного наслѣдника, къ нему другимъ наслѣдникомъ былъ предъявленъ искъ, удовлетворенный судомъ, о признаніи права на половинную часть наслѣдства. Послѣ присужденія иска оказалось, что наслѣдственное имѣніе въ цѣломъ составѣ продано утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства наслѣдникомъ третьему лицу. Можетъ ли второй наслѣдникъ предъявить къ пріобрѣтателю имѣнія искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости и объ изъятіи имѣнія изъ его владѣнія?

Вопросъ разрѣшается отрицательно, если имѣніе продано до открытія спора, такъ какъ согласно разъясненію г. к. д. въ рѣш. 91 г. № 105 по д. Соловьева, продажа и залогъ, учиненные наслѣдникомъ, вступившимъ въ права наслѣдства, въ случаѣ объявленія правъ на оное другихъ лицъ, должны быть признаваемы незыблемыми и появленіе другихъ наслѣдниковъ послѣ продажи или залога имѣнія наслѣдникомъ, утвержденнымъ уже въ качествѣ единственнаго явившагося наслѣдника, можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь требованіе о вознагражденіи, на основаніи правилъ о вознагражденіи, указанныхъ въ ст. 609 сл. гр. зак.

Подписчику № 6464.

Обязанъ ли собственникъ земли, предъявившій къ арендатору искъ объ уплатѣ арендныхъ денегъ по письменному арендному договору, доказать неуплату арендныхъ денегъ или же арендаторъ обязанъ доказать ихъ неуплату, если искъ предъявленъ черезъ два года послѣ истеченія срока договора?

Согласно проводимому Прав. Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній взгляду, въ случаѣ предъявленія заимодавцемъ къ нанимателю иска объ арендной платѣ *послѣ* прекращенія договорныхъ отношеній, истецъ долженъ доказать неуплату (р. г. к. д. 75 г. №№ 515 и 383, 76 г. № 489 и др.).

Подписчику № 6464.

Если отвѣтчикъ по иску о правѣ собственности на недвижимость показываетъ высшую, по сравненію съ показанной истцомъ, цѣну иска, котора , въ виду 274 ст

усп. гр. суд., и признается цѣною иска, несмотря на то, что она оспаривал съ истцомъ, то подлежитъ ли, въ случаѣ отказа въ искѣ, вознагражденіе отвѣтчика за веденіе дѣла исчисленію съ показанной истцомъ или съ показанной отвѣтчикомъ цѣны иска?

Съ цѣны иска, показанной отвѣтчикомъ и признанной судомъ цѣною иска, въ виду 1 прим. къ ст. 1 врем. таксы вознагражденія прис. пов. прил. къ ст. 396 прим. учр. суд. уст.

Подписчику.

Можетъ ли быть проданъ съ аукціона, какъ движимость, кирпичный заводъ, находящійся на чужой арендованной землѣ, если къ покупателю переходитъ и право аренды на землю?

Какъ разъяснилъ Прав. Сенатъ въ р. г. к. д. 1886 г. № 67, на право на аренду вообще не можетъ быть обращено взысканіе посредствомъ публичной продажи этого права. Кирпичный заводъ, находящійся на чужой арендованной землѣ, можетъ поэтому быть проданъ по взысканію владѣльца его лишь на сносъ и въ этомъ случаѣ онъ долженъ разсматриваться, какъ движимость (срв. р. г. к. д. 91 г. № 6, 86 г. № 79 и др.), почему поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно.

Подписчику.

Должны ли жалобы министру юстиціи на рѣшенія губернскаго присутствія по судебному дѣлу подаваться непосредственно министру юстиціи или же черезъ губернское присутствіе должна ли; быть приложена копія жалобы для противной стороны и какой срокъ такая жалоба должна быть подана?

Жалобы въ собственномъ смыслѣ на судебныя рѣшенія губернскаго присутствія вообще не могутъ быть подаваемы. Прим. къ 123 ст. пол. устр. кр. предоставляетъ лишь министру юстиціи, если онъ изъ дошедшихъ до него свѣдѣній усмотритъ явное отступленіе губернскаго присутствія отъ закона право передать дѣло по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ соед. присутствіе и 1-го кассаціонныхъ департаментовъ Прав. Сената. Жалобы или, вѣрнѣе, сообщенія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о незаконности рѣшенія губ. присут. могутъ лишь сыграть роль дошедшихъ до министра юстиціи свѣдѣній. Такъ какъ такого рода, не предусмотрѣнныя закономъ, жалобы не носятъ характера жалобъ въ процессуальномъ смыслѣ, къ нимъ и непримѣнимы предъявляемыя къ такимъ жалобамъ требованія, они подаются непосредственно министру юстиціи, нѣтъ надобности приложить копію для противной стороны. Такъ какъ срока для передачи дѣла министромъ юстиціи Прав. Сенату не установлено, не существуетъ и срока для сообщенія министру юстиціи о незаконности рѣшенія губернскаго присутствія.

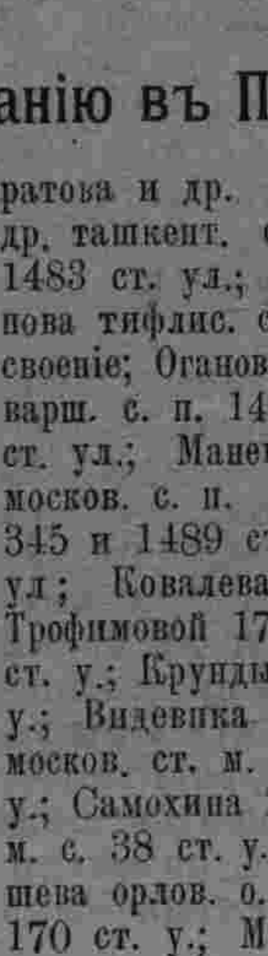
Подписчику № 3008.

На какое вознагражденіе имѣетъ право хранитель недвижимаго имущества, описаннаго за долги и сданнаго судебнымъ приставомъ на храненіе до публичныхъ торговъ?

Размѣръ вознагражденія хранителю недвижимаго имущества согласно р. г. к. д. 1879 г. № 57 и 61 опредѣляется, въ случаѣ спора о немъ, судомъ соотвѣтственно мѣстнымъ даннымъ и труду, употребленному при исполненіи обязанностей хранителя. Сдачу на храненіе недвижимости Сенатъ въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ призналъ допустимымъ лишь при охраненіи наслѣдственнаго имущества въ виду 1403 ст. уст. гр. суд.; сдача же на храненіе описанной за долги недвижимости, которая согласно 1126 и 1129 ст. уст. гр. суд. остается во владѣніи прежняго владѣльца или же поступаетъ въ управленіе залогодержателя, закономъ не предусмотрѣна и можетъ считаться допустимой развѣ только при согласіи на нее взыскателя и должника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА



ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

представляется какъ

тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Сенъ-Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра **де-Барре** высылается по требованію.

Превосходно на вкусъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Compagnie du vin St.-Raphael, Valence, Drome.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 9 іюня, по 1 отд. Уг. Касс. Д-та.

Жалобы: Лыжина омск. с. п. 1484 ст. ул.; Черняева и Рѣшетникова тифлис. с. п. 942 ст. ул.; Самеда-Иса-аглы тифлис. с. п. покуш. на убійство; Джафара-Кербалай-Исмаилъ-оглы и др. тифлис. с. п. 263 и 1455 ст. ул.; Стоянова и Ефимова новочеркас. с. п. 556 ст. ул.; Кессельмана новочеркас. с. п. 129 ст. угол. улож.; Поповой омск. с. п. 1395 и 1667 ст. ул.; Кудзіева и Гасіева тифлис. с. п. 1653 и 1459 ст. ул.; Микиртыгева тифлис. с. п. 313 ст. улож.; Джафара-Кули-Ага-Мамеда-оглы тифлис. с. п. убійство; Бархударова тифлис. с. п. 285 ст. ул.; Ганифа-Абасъ-оглы тифхисск. с. п. убійство; Москвитина иркут. с. п. 1454 ст. ул.; Сальникова иркут. с. п. 373 ст. ул.; Фоминова и др. одес. с. п. 269[1] ст. ул.; Савейко спб. с. п. 354 ст. ул.; Семпена спб. с. п. 1454 ст. ул.; Вигулиса спб. с. п. 1647 ст. ул.; Голиковыхъ москов. с. п. 1483 ст. ул.; Гладыша варш. с. п. 1606 ст. ул., Ерохина новочеркас. с. п. 1523 ст. ул.; Коцинныхъ и Медвѣдева иркут. с. п. 1612 ст. ул.; Хальмуратова и др. ташкент. м. с. 1629 ст. ул.; Джіеншуріева и др. ташкент. с. п. 1451 ст. ул.; Угрехелидзе тифлис. с. п. 1483 ст. ул.; Нерсесова тифлис. с. п. 164[1] ст. ул.; Степанова тифлис. с. п. 1692 ст. ул.; Маркова тифлис. с. п. присвоеніе; Оганова тифлис. с. п. 14 5 ст. улож.; Заржицкаго варш. с. п. 1484 ст. ул.; Сокульскаго варшав. с. п. 1454 ст. ул.; Манецкаго варшав. с. п 1452 ст. ул.; Берестова москов. с. п. 373 ст. ул.; Саулевичей и др. кіевск. с. п. 345 и 1489 ст. ул.; Ганзелевскаго новочеркас. с. п. 1455 ст. ул; Ковалева острогожск. о. с. 170[1] ст. ул.; Елсукова и Трофимовой 172 и 180 ст. у.; Климъ р.-вольмар. м. с. 142 ст. у.; Крундышева спб. ст. м. с. по обв. Загера по 173 ст. у.; Видевика в.-вайсенштт. м. с. 169 ст. у.; Дмитровскаго москов. ст. м. с. 134 ст. у.; Гольдбергъ спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Самохина 2 донск. м. о. 169 ст. у.; Пязуке р.-гапсальск. м. с. 38 ст. у.; Кальнинъ р.-вольмар. м. с. 136 ст. у.; Якушева орлов. о. с. 170[1] ст. у.; Шпигеля р.-гапсальск. м. с. 170 ст. у.; Милла м.-баусск. м. с. 177 ст. у.; Фонъ-деръ-Рекке м.-баусск. м. с. по обв. Пашкевича и Шлашкиса по

131 ст. у.; Лаката м.-баусск. м. с. 76[2] ст. у.; Лѣпа м.-ба. усск. м. с. 129 ст. у.; Заммермейера спб. ст. м. с. 116 ст у.; Красноцвѣтова и Ильина спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Парусовой спб. ст. м. с. по обв. ея и Садоваго по 169 ст. у.; Тютикова спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Усачева донецк. м. с. 169 ст. у; Родина москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Беръ москов. ст. м. с. 169 ст. у.; Молушкова спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Геродеса р.-гапсальск. м. с. 31 ст. у.; Сіймсона п.-феллин. м. с. 170 ст. у.; Аннусовъ п.-феллин. м. с. 169 ст. у.; Зайденваргъ ростов. на дону м с. 172 ст. у.; Чернышева ростов. на дону м. с. 169 ст. у.; Гордѣева ростов. на дону м. с. 178 ст. у.; Парамоновой спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Лелькальна р.-вольмар. м. с. по обв. Волтина и Вальдмана по 136 ст. у.; Бѣлтова москов. ст м. с. 136 ст. у.; Филимонова спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Афанасьева москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Петерсона р.-вольмарск. м. с. 38 ст. у.; Зикѣевыхъ и Ивахниной полтав. о. с. 1454 и 1451 ст. ул.; Колесника и др. сумск. о. с. 1649 ст. у. и 169 ст. у.; Гульчака и Панченко уманск. о. с. 1534 ст. ул.; Лантухи харьков. о. с. 1455 ст. ул.; Ольшевскаго на опред. новочеркас. с. п.; Градобоева на опред. минск. о. с.; Шаламаева могилев. о. с. 1523 ст. ул.; Гусакова екатериносл. о. с. 1654 ст. ул.; Пихельгаса п.-феллин. м. с. 172 ст. у.; Данилкиной тверск. о. с. 171 ст. ул.; Копиленко уманск. о. с. 296 и 1692 ст. ул.; Борзенко курск. о. с. 170 ст. у.; Поклада могилев. о. с. 1647 ст. у.; Викторова уфим. о. с. 1455 ст. ул.; Шарамохина на опред. спб. с. п.; Крысина казан. гор. м. с. 142 ст. у.; Парчевскаго р.-вольмар. м. с. 169 ст. у.; Николаева нижегород. гор. м. с. 38 ст. у.; Пузина 1 донск. м. с. 169 ст. у.; Фролова москов. ст. м. с. по обв. Бобакъ по 136 ст. у.; Крюкова москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Звѣрева москов. ст. м. с. 172 ст. у.; Никифорока п.-феллин. м. с. 142 ст. у.; Тамма п.-феллин. м. с. 169 ст. у.; Чирикова и Бѣлорусова сарапульск. о. с. 169 и 170 ст. у.; Берзина и Лейте в.-гольдинчен. м. с. по обв. Шама по 172 ст. у.; Кауфмана екатериносл. о. с. 170[1] ст. у.; Богданова спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Натансона Спб. ст. м. с. по обв. Левитте по 177 ст. у.; Пусена в.-вейсенштт. м. с. 31 ст. у.; Утара П. Феллин. м. с. 172 ст. у.; Еремина на опред. одесск. с. п. 2 дѣла; Жукова тверск. о. с. 1612 ст. ул.; Житника екатериносл. о. с. 1484 ст. ул.; Ковчана и др. могилев. о. с. 1655 и 931[1] ст. ул.; Шпакова витеб. о с. 1480 ст. ул.; Ададурова орлов. о. с. 169 и 170 ст. ул.; Гомельскаго черниг. о. с. въ наруш. акц. уст.; Сурелы и Похоленко полтав. о. с. 169 ст. у.; Якименко могилев. о. с. 1609 ст. ул.; Никисенко екатеринослав. о. с. 177 ст. у.; Терепюковъ елисаветгр. о. с. 1489 и 1490 ст. ул.; Стадликовой елисаветгр. о. с. 1655 ст. ул.; Гушлевскаго елисаветгр. о. с. въ наруш. акц. уст.; Финицкаго стародубск. о. с. 1481 ст. ул.; Сухомеля минск. о. с. 1681 ст. ул.; Шевелева екатериноб. о. с. 1489 ст. ул.; Татаурова екатеринбургск. о. с. 1455 ст. ул.; Соколова моск. о. с. 1647 ст. ул.; Чухнина саратов. о. с. 1630 ст. ул.; Хусаинова и Афарова саратов. о. с. 1643 ст. ул.; Янсона П. Феллин. м. с. 152 ст. у.; Пестковскаго спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Почталица спб. ст. м. с. по обв. Соломиной въ оскорбленіи; Ярославскаго спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Линевича р.-вольмар. м с. 38 ст. у.; Упита р.-вольмар. м. с. 31 ст. у.; Петрова спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Набатова спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Оллина в.-вейсенштт. м. с. 38 ст. у.; Лапина в.-валкск. м. с. 169 ст. у., Слюжевича на опред. варшав. с. п.; Егорова тульск. о. с. 13 и 1647 ст. ул.; Закаблука полтавск. о. с. 1483 ст. ул.; Дуды полтав. о. с. 1480 ст. ул.; Струкштейна р.-вольмар. м. с. 172 ст. у.

Протесты товарищей прокур.: новочеркасск. с. п. по обв. Гресь по 1653 и 1459 ст. ул.; спб. ст. м. с. по обв. Дементьевой по 2 п. 170 ст. у.; сумск. о. с. по обв. Бондаренко по 2 п. 1484 и 1492 ст. ул.; уфимск. о. с. по обв. Кутекаго (онъ же Куцковъ) по 1455 и 1453 ст. ул.; предложеніе оберъ-прокурора съ прошеніемъ Теймуръ-Бека-Гаджибека-Ашурбекова о примѣненіи Всемилостив. манифеста.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 2 листъ рѣшеній Угол. Касс. Деп. Прав. Сената за 1904 годъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Веліевъ, Имамъ-Верди, куп.	С. о. 9 іюня № 46. Несостоятельн. куп. Р. VI, ст. 549.	Бакинск. о. с.
Григорьевъ, Григорій Григорьевъ, колл. секр.	С. о. 9 іюня № 46. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 171.	Спб. с. с.
Деркачевъ, Тимофей Іосифовъ, мѣщ.	С. о. 9 іюня № 46. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 174.	Александровско-Грушевск. г. с. с.
Діановъ, Александръ Родіоновъ, мѣщ.	С. о. 9 іюня № 46. Опека надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 168.	Спб. с. с.
Иванова, Анисья Гурьева, вд. ст. сов.	С. о. 6 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 160.	Московск. дв. оп.
Калунинъ, Порфирій Андреевъ, канц. служ.	С. о. 9 іюня № 46. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 169.	Спб. с. с.
Каплант, Хаимъ Эльевъ, куп. сынъ.	С. о. 6 іюня № 45. Попечит. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 163.	Рижск. г. с. с.
Малиновскій, Августинъ Генриховъ, дв.	С. о. 6 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 161.	Спб. дв. оп.
Мейеръ, Оскаръ, куп.	С. о. 6 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 165.	Московск. с. с.
Песякомовъ, Николай Макаровъ, мѣщ.	С. о. 9 іюня № 46. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 167.	Пермск. г. с. с.
Пилярсъ, Владиславъ,	С. о. 9 іюня № 46. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 551.	Варшавск. к. с.
Пичугинъ, Алексѣй Лаврентьевъ, кр.	С. о. 6 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 166.	Московск. с. с.
Прокофьевъ, Георгій Андреевъ, тит. сов.	С. о. 9 іюня № 46. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 170.	Спб. с. с.
Расторгуевъ, Петръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 9 іюня № 46. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 550.	Московск. о. с.
Скальскій, Александръ Александровъ, от. кап.	С. о. 6 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 162.	Ставропол. о. дв. оп.
Талентъ, Робертъ-Іоганна-Артуръ Якобовъ.	С. о. 6 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 164.	Рижск. г. с. с.

Таубе, Александръ Александровъ, бар.	С. о. 6 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 159.	Спб. дв. оп.
Францкевичъ, Михаилъ Ивановъ, надв. сов.	С. о. 9 іюня № 46. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 172.	Одесск. г. с. с.
Хлѣбниковъ, Евграфъ Алексѣевъ, двор. каз.	С. о. 9 іюня № 46. Опека надъ личн. и имущ. по нетрезвой и расточительной жизни. Р. VII, ст. 173.	Черкасск. окр. оп.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бовжученко, Іосифъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 9 іюня № 46. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 31 мая 1901 г. № 44, ст. 164) за смертію его. Р. VIII, ст. 145.	Одесск. г. с. с.
Глинко, Ѳедоръ Абрамовъ, дв.	С. о. 6 іюня № 45. Прекращена опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ) за смертью его. Р. VIII, ст. 141.	Радомысльск. дв. оп.
Крупеникова, Анна Михайлова, дв.	С. о. 6 іюня № 45. Прекращено опекун. управленіе (учрежд.—с. о. 1897 г. №№ 68, 69 и 70. Р. VII, ст. 185) въ виду признанія ея психически здоровой. Р. VIII, ст. 140.	Гродненск. дв. оп.
Мачкаловъ, Григорій Оганезовъ	С. о. 9 іюня № 46. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 7 февр. 1894 г.) за выбытіемъ всѣхъ кредиторовъ изъ дѣла. Р. VIII, ст. 146.	Тифлисс. о. с.
Мюльбергъ, Константинъ Карловъ, кол. секр.	С. о. 6 іюня № 45. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 23 іюня 1903 г. № 50) призн. ея неосторожной. Р. VIII, ст. 143.	Ревельск. о. с.
Сигманъ, Иванъ Федоровъ, прусск. подд.	С. о. 9 іюня № 46. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 7 іюля 1903 г. ст. 210) за смертію его. Р. VIII, ст. 144.	Московск. с. с.
Тухшнайдовъ, Вульфъ-Мошко-Мордковъ и Рухль-Лея Мойсеева, мѣщ.	С. о. 6 іюня № 45. Прекращено дѣло о несост. (первон. публик.—с. о. 1905 г. № 13, Р. VI, ст. 131). за отказомъ кредиторовъ отъ претензіи. Р. VIII, ст. 139.	Одесск. к. с.
Фальковскій, Константинъ Климентьевъ, сынъ губ. секр.	С. о. 6 іюня № 45. Прекращена опека (учрежд. – с о. 1904 г. №№ 43, 44, и 45), за признаніемъ нерасточительными. Р VIII, ст. 142.	Могилевск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, Степаномъ Ивановымъ, кн.	Сулханову, Ивану Захарьеву, гражд.	С. о. 6 іюня № 45. У Темиръ-Ханъ-Шуринск. нотар. Трубицына 1 мар. 1904 г. № 266. Р. IV, ст. 142.	Спб. о. с.
Браунштейномъ, Андреемъ Михайловымъ, врач.	Браунштейну, Михаилу Савину.	С. о. 6 іюня № 45. Всѣ, когда-либо выданныя.	А. М. Браунштейнъ.
Егоровымъ, Андреемъ Ивановымъ, кр.	Сатникову, Петру Назарову, кр.	С. о. 6 іюня № 45. У Спб. нотар. Мерца 1904 г. № 3092. Р. IV, ст. 141.	Спб. о. с.
Мурачевой, Магдалиной Асвацатуровой, женой врача.	Султанъ-Шаху, Мелкону Каспарову.	С. о. 6 іюня № 45. У Нахичеванск. нотар. Чахлушьяна 5 фев. 1903 г. Р. IV, ст. 145.	Таганрогск. о. с.
Понсэ (онъ же Понсетъ), Михаилъ Евгеньевъ, дв.	Барскому, Шлема Мордковъ, мѣщ.	С. о. 6 іюня № 45. У Кишиневск. нотар. Писаржевскаго. 27 февр. 1903 г. № 958. Р. IV, ст. 138.	Кишиневск. о. с.
Самойловой, Пелагеей Ивановой, кр.	Калуженову, Константину Михайлову, кр.	С. о. 9 іюня № 46. У Рыльск. нотар. Мокржецкаго. 18 нояб. 1902 г. № 2185. Р. IV, ст. 146.	Сумск. о. с.
Тюринымъ, Кузьмой Васильевымъ, куп.	Просянкину, Павлу Петрову, мѣщ.	С. о. 6 іюня № 45. У Майкопск. нотар. Малуахова 10 дек. 1903 г. № 1445 и 2 іюля 1903 г. № 722. Р. IV, ст. 139—140.	Екатеринодарск. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доценты *В. М. Гессенъ.*
Тип. Товар. „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39. *Н. И. Лазаревскій.*